17970
А387

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
СИСТЕМА ШКОЛЪ.

СТАТЬИ

Ѳ. В. ЕЗЕРСКАГО.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ТРУДОВЪ

Е. Н. Андреева.

1901.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Садовая, № 18.

МОСКВА,
Б. Тверская, № 18.

БИБЛІОТЕКА
Ученаго Комитета Г. Н. Фин.

Ѳ. В. Езерскій.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА ШКОЛЪ.

14470

ГОСУДАРСТВЕННАЯ

СИСТЕМА ШКОЛЪ.

СТАТЬИ

Ѳ. В. ЕЗЕРСКАГО.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ТРУДОВЪ

Е. Н. Андреева.

1901.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Садовая, № 18.

МОСКВА,
Б. Тверская, № 18.

Библиотека ИКФ СССР

39

71927

Дозволено цензурою. Москва, 2 іюня 1901 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

Отъ автора VII

Государственная система школъ 1

Реальныя училища 5

Предметные курсы въ системѣ школъ 7

Система общаго образованія и предметнаго изученія 10

Планъ государственной системы школъ 11

Система школъ по ступенямъ 11

Первая ступень (возрастъ 1— 2 г.) 12

Вторая „ „ 3— 4 „ 13

Третья „ „ 5— 7 „ 13

Четвертая „ „ 7—10 „ 14

Пятая „ „ 10—13 „ 15

Шестая и седьмая „ 14—17 „ 15

Восьмая (возрастъ 18—21 г.) 16

Девятая и послѣдняя (возрастъ 21 г. и выше) 16

Господствующій предметъ въ каждомъ классѣ 16

Польза изученія господствующаго предмета въ каждомъ классѣ . . 21

Сохраненіе въ молодомъ поколѣніи жизнерадостности 21

Школа, созданная Моисеемъ 23

О переутомленіи мозга 27

Значеніе седьмаго дня, какъ отдыха 33

Послѣдствія переутомленія 34

Способъ къ устраненію переутомленія безъ ущерба знанію 36

По поводу коммерческаго образованія 39

Единство и гармонія въ системѣ образованія 45

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Извлеченіе изъ трудовъ Е. Н. Андреева 47

а) общее соображеніе и планъ системы 49

б) начальныя школы и общеобразовательныя: прогимназіи и гимназіи . 52

в) гимназіи 59

г) о приготовленіи учителей гимназій 63

д) среднія учебныя заведенія другихъ вѣдомствъ 65

е) о подготовкѣ 74

ж) о высшихъ школахъ 76

з) преподаваніе практики 79

ОТЪ АВТОРА.

«Государственная система школъ заслуживаетъ столь глу-«бокой симпатіи, что, по нашему мнѣнію, сердца стомилліон-«ной матушки Россіи должны бы слиться въ единодушномъ «горячемъ желаніи къ осуществленію этой системы».

Въ теченіе многихъ лѣтъ такъ говорилъ я всегда и посвятилъ этому вопросу цѣлый рядъ статей, печатавшихся разновременно въ «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», въ «Практической Жизни» и въ «Журналѣ Общества Счетоводовъ».

Нынѣ, въ виду поднятаго вопроса о реформѣ школъ, авторъ нашелъ своевременнымъ собрать эти статьи вмѣстѣ и издать ихъ отдѣльной книгой. При этомъ оказалось, что въ ряду бывшихъ статей, какъ печатавшихся разновременно въ газетахъ и журналахъ, неизбѣжны были нѣкоторыя ссылки, а иногда и просто повторенія. Авторъ сперва затруднялся, не выбросить ли эти повторенія, но потомъ рѣшилъ сохранить за ними первоначальную ихъ редакцію и не лишать ясности и полноты бывшихъ отдѣльныхъ статей.

Ѳедоръ Езерскій.

Государственная система школъ.

Много лѣтъ тому назадъ учредитель и предсѣдатель комиссіи по техническому образованію при Императорскомъ русскомъ техническомъ обществѣ, нынѣ уже покойный Евгеній Николаевичъ Андреевъ, посвятилъ цѣлый рядъ бесѣдъ вопросу о государственной системѣ школъ. Бесѣды эти печатались въ 1880 году въ трудахъ названной комиссіи, весьма интересныхъ, но мало распространенныхъ въ публикѣ. Въ бесѣдахъ принимали участіе профессора высшихъ технических учебныхъ заведеній и университетовъ. Выработанная тогда государственная система школъ заслуживаетъ самаго глубокаго изученія.

Теперь, читая что говорятъ вообще въ разныхъ комиссіяхъ и на съѣздахъ педагоговъ: первомъ — въ С.-Петербургѣ въ 1890 г., второмъ—въ Москвѣ въ 1895 г.,—далѣе—въ Нижнемъ въ 1896 г.; и т. д.—сердце сжимается оттого, что во всѣхъ этихъ разговорахъ нѣтъ главнаго—общей основной мысли. Каждый ораторъ развиваетъ свое. А у оканчивающихъ ученіе, въ концѣ-концовъ, является переутомленіе, затягиваніе ученія на многіе годы, винегретъ всего знанія. Но еще эта бѣда—не бѣда, это—еще полбѣды. Главная бѣда заключается въ томъ, что такое положеніе вещей создаетъ массу недоучекъ, не дошедшихъ до послѣдняго класса учебнаго заведенія, выпущенныхъ съ полусвидѣтельствомъ, — очевидно, не поднимающимъ самолюбія ихъ владѣльцевъ, а убивающимъ его, создаетъ людей не удовлетворенныхъ жизнью, а озлобленныхъ на все и на всѣхъ.

Страшно подумать, а еще страшнѣе говорить, о тѣхъ статистическихъ данныхъ, которыя въ то время собраны.

По даннымъ оказалось, что въ гимназіяхъ, въ низшихъ классахъ было 3.736 учениковъ, а въ старшихъ 4—только 1.148. Изъ 1.200 принятыхъ въ 1 классъ до 8 класса доходитъ только 180 или 15%.

Съ того времени цифры эти, вѣроятно, измѣнились, но не настолько, чтобы о нихъ пришла пора совсѣмъ молчать. Судьба отпадающей молодежи такъ ужасна, что эти не закончившіе никакого курса, не получившіе никакого закругленнаго образованія, а какъ бы на всю жизнь заклейменные, заслуживаютъ самаго глубокаго вниманія. Если говорить о подъемѣ образованія, то на первый планъ надо поставить вопросъ о подъемѣ въ учащейся молодежи, переживающей самые лучшіе годы, въ которые образуется и развивается характеръ на всю жизнь,—бодрости духа, сохраненія самолюбія, достоинства. Въ этомъ смыслѣ по плану государственной системы школъ, выработанному подъ предсѣдательствомъ Евгенія Николаевича Андреева, предлагалось, и это предложеніе еще и теперь не поздно, а какъ разъ умѣстно привести въ настоящее время, когда рѣчь идетъ объ переобразованіи учебныхъ заведеній,—по этому плану предлагалось всѣ 7—8-ми годичныя заведенія раздѣлить на два учебныхъ заведенія, по 4 года въ каждомъ. По этому же плану предполагалось еще сократить ученіе на одинъ годъ, выбросивъ нѣкоторыя спеціальныя подробности, для которыхъ образовать приготовительные классы при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ для тѣхъ предметовъ, которые необходимы для прохожденія даннаго высшаго учебнаго заведенія, но которые не требуются въ остальныхъ такихъ же заведеніяхъ. Будутъ ли раздѣлены 7—8-ми годичныя учебныя заведенія на два, съ трехлѣтнимъ курсомъ каждое, или будутъ они организованы съ 4-лѣтнимъ курсомъ,—во всякомъ случаѣ дѣленіе 7 и 8-классныхъ учебныхъ заведеній на два поровну представляется и въ настоящее время возможнымъ. Если взять любыя программы 7—8-годичныхъ заведеній, то окажется, что какъ разъ на перекресткѣ, при переходѣ изъ 4 класса въ 5-й, во многихъ заканчивается преподаваніе основныхъ предметовъ и начинается спеціальные.

При переходѣ изъ 4 въ 5 классъ производятся экзамены по всѣмъ предметамъ курса 4 классовъ. Вотъ на этомъ-то перекресткѣ намъ и думается, что возможно бы нынѣ сдѣлать переломъ. Прежде даже того, — пока будутъ судить и рядить о сокращеніи, дополненіи, измѣненіи программъ, — необходимо нынѣ же, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, выдавать окончившимъ четыре класса 7-и 8-годичныхъ учебныхъ заведеній свидѣтельства объ окончаніи ими основного общаго образованія и по этимъ свидѣтельствамъ принимать въ 5 классъ *безъ экзамена* желающихъ поступить туда и итти далѣе. Слѣдовало бы даже переименовать 5, 6, 7 и 8 классы въ 1, 2, 3 и 4 спеціальные, для отличія ихъ отъ первыхъ низшихъ 4 классовъ—*основныхъ*, общеобразовательныхъ. Тутъ, на этомъ перекресткѣ, возможно, что потребуется со временемъ закруглить программу измѣненіемъ ея, окажутся здѣсь на этой межѣ небольшія неточности: мѣстами межа за межу заходитъ. Нѣкоторые предметы начинаются съ 4 класса, изъ которыхъ объ однихъ и слѣдовало бы дать общее понятіе оканчивающимъ 4 класса, а другіе предметы можно отложить до 5 класса. Но суть не въ этомъ. Это выравнится опытомъ, жизнью. Окончившимъ 4 класса 7-и 8-годичныхъ учебныхъ заведеній и выдержавшимъ экзамены *не запрещается итти дальше*. Эти же самыя свидѣтельства у окончившихъ 4 класса подымутъ духъ, самолюбіе, съ которыми они оживленнѣе пойдутъ впередъ. Главную же, наибольшую пользу надо ожидать отъ того, что такія свидѣтельства, выдаваемыя окончившимъ первые 4 класса, спасутъ если не всѣ 85 проц., то весьма значительный процентъ отстающихъ. Когда человѣкъ знаетъ, что его ожидаетъ свидѣтельство объ окончаніи 4 классовъ черезъ остающіеся ему три, два года и даже одинъ годъ ученія, то онъ, какъ-никакъ, дотянетъ эти годы. Но когда передъ учащимся впереди предстоитъ еще длинный рядъ годовъ, то энергія естественно слабѣетъ.

Въ настоящее время въ положеніи объ учебныхъ заведеніяхъ, проектированныхъ министерствомъ финансовъ, между прочимъ, уже намѣчены 3-годичныя учебныя заведенія, которыя близко отвѣчаютъ государственной системѣ школъ.

Желательно было бы чтобы новыя 7- и 8-классныя, коммерческія училища а равно и всѣ существующія раздѣли-

лись бы каждое на два независимыя трехъ-или четырехклассныя учебныя заведенія. При этомъ низшее можно бы назвать, напр., *основнымъ* учебнымъ заведеніемъ, а старшее— *среднимъ*.

Если закруглить программы каждаго, получится большая возможность поднять отстающихъ и изъ неудовлетворенныхъ и озлобленныхъ создать здравомыслящую жизнерадостную молодежь.

Для открытія, устройства и содержанія трехъ-или четырехгодичныхъ училищъ, соотвѣтствующихъ первымъ, низшимъ четыремъ классамъ нынѣшнихъ коммерческихъ училищъ,—для открытія, повторяю, этихъ низшихъ училищъ не требуется еще ни физическаго, ни химическаго кабинета, ни музея товаровѣдѣнія, а достаточно ограничиться какими-нибудь немногими комнатами. Такія, не дорого стоющія училища стали бы открываться не только въ каждомъ губернскомъ городѣ, но и въ сколько-нибудь зажиточныхъ уѣздныхъ и въ селеніяхъ. Обученіе въ нихъ обходилось бы дешево, и большинство учащихся очутилось бы въ родныхъ городахъ и крѣпло бы нравственно, живя въ средѣ близкихъ, пекущихся о нихъ.

Нѣсколько такихъ училищъ дали бы для одного средняго училища (нынѣ высшіе классы 5, 6, 7, 8) комплектъ способнѣйшихъ молодыхъ людей, подобно тому какъ нѣсколько гимназій даютъ одному университету стремящихся къ высшему образованію. Слабѣйшіе ограничатся образованіемъ основнымъ въ низшихъ четырехъ классахъ и пойдутъ доучиваться на предметныхъ (профессіональныхъ) курсахъ, гдѣ они получатъ полное знаніе по той отрасли, которой себя посвящаютъ.

Старшіе, нынѣшніе 5, 6, 7 и 8 классы обходятся дорого. Тутъ уже требуется обставить эти училища кабинетами физическими, химическими, музеемъ для изученія товаровѣдѣнія и т. д.

Эти же коммерческія и т. п. училища съ высшими 4 классами могли бы существовать въ зданіяхъ, занимаемыхъ нынѣшними 7 и 8-ми классными училищами.

Страшно подумать, а не только выговорить, о статистическихъ данныхъ, которыя показываютъ, что 85 изъ 100 поступающихъ въ первые классы не доходитъ до конца, до 8

класса, отстаютъ, падаютъ. Подымите вы эти 85 проц. молодежи, и она сама, съ сохраненнымъ самолюбіемъ, съ бодрымъ духомъ, будетъ подымать свои знанія по своему предмету въ объемѣ своей спеціальности на предметныхъ (профессіональныхъ) курсахъ и классахъ. Здѣсь, скажу еще разъ, идетъ рѣчь не о высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, не о 15 проц. лицъ, идущихъ къ высшему образованію, а о подъемѣ духа у той части молодежи, которая падаетъ на полдорогѣ, которая теряется среди образованной молодежи. Заботиться о подъемѣ образованія—значитъ, прежде всего, не отнимать у молодежи самолюбія, бодрости. Сама она съ приподнятымъ духомъ подыметъ свое знаніе у обладающихъ истиннымъ знаніемъ своего предмета, на предметныхъ курсахъ.

Реальныя училища.

Во время учрежденія реальныхъ училищъ, вопросъ о преимуществахъ образованія классическаго или реальнаго обсуждался въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Реальнымъ училищамъ при ихъ основаніи предназначался характеръ скорѣе профессіональный или, вѣрнѣе, смѣшанный, профессіонально-общеобразовательный. Въ реальныхъ училищахъ были поэтому учреждены особыя отдѣленія: химическое, механическое, коммерческое. Послѣ открытія реальныхъ училищъ только, если не ошибаемся, одно красноуфимское реальное училище, Пермской губ., подъ управленіемъ знаменитаго директора Соковнина, явилось образцомъ того, чѣмъ должно было стать реальное образованіе.

Дѣятельность красноуфимскаго реальнаго училища слишкомъ общеизвѣстна, чтобы о ней распространяться. Всѣ остальныя училища потеряли свою реальность или профессіональность. Въ нихъ мало-по-малу упразднялись отдѣленія химическія, механическія и въ настоящее время, при самомъ незначительномъ числѣ ихъ, остались одни коммерческія отдѣленія, но и тѣ на послѣднемъ 2 съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію тоже предположено упразднить. Другими словами, реальныя училища потеряли свое реальное или, вѣрнѣе, профессіональное значеніе. Позднѣе же, когда окончившимъ реальныя училища разрѣ-

шено поступать въ высшія учебныя заведенія, когда возникъ вопросъ о допущеніи окончившихъ реальныя училища въ университеты, съ опредѣленнымъ экзаменомъ, реальное училище фактически становится училищемъ не профессіональнымъ, а общеобразовательнымъ.

Такимъ образомъ, не прошло и четверти вѣка, какъ народившіяся реальныя училища потеряли намѣченную для нихъ цѣль. Видимо, въ основу реальныхъ училищъ было положено начало непрактическое, непрочное.

Проектъ государственной системы школъ выработался въ окончательной формѣ позднѣе. При обсужденіи этого проекта тоже имѣлось въ виду и говорилось о классическомъ и реальномъ образованіи, но только здѣсь, въ государственной системѣ школъ, является то же, да не то.

Чтобы уяснить идею государственной системы школъ, необходимо предварительно ознакомиться съ трудами, съ дѣятельностью, съ мыслью создателя этой системы, учредителя и предсѣдателя постоянной комиссіи по техническому образованію при Императорскомъ русскомъ техническомъ обществѣ, нынѣ покойнаго Е. Н. Андреева. Е. Н. Андреевъ близко стоялъ къ техническому образованію, зналъ хорошо его нужды и видѣлъ необходимость въ созданіи цѣлаго ряда чисто *предметныхъ* (профессіональныхъ) школъ, курсовъ, учебныхъ заведеній, бесѣдъ, лекцій и т. д. По мысли Е. Н. Андреева возникли при Императорскомъ техническомъ обществѣ чисто *предметныя* училища. По мысли его, при Императорскомъ техническомъ обществѣ образовались желѣзнодорожныя училища, ремесленныя, а впослѣдствіи возникла школа печатнаго дѣла и т. п. По его же мысли образовались тогда чисто или узко *предметныя* (профессіональныя) школы: каковы школы десятниковъ, школы кройки, школы переплетныя и т. п. При Е. Н. Андреевѣ открылись при многихъ фабрикахъ училища, классы, бесѣды вечернія, воскресныя для взрослыхъ рабочихъ. Въ планѣ государственной системы школъ есть тоже мысль профессіональнаго или реальнаго образованія, но только въ формѣ опредѣленной, рельефной, *предметной*. Для этихъ предметныхъ учебныхъ заведеній Е. Н. Андреевъ имѣлъ въ виду молодежь изъ тѣхъ 85 проц., которая, какъ было указано выше, не доходила до 7 и 8 класса семи и восьмиклассныхъ учебныхъ

заведеній, а отставала. Если бы мысль Е. Н. Андреева осуществилась при его жизни, то мы увидѣли бы Россію покрытою тысячами предметныхъ школъ, которыя подготовили бы уже массу полезныхъ техниковъ, мастеровъ своего дѣла, изъ тѣхъ же самыхъ 85 проц., которые остаются недоучками, не получившими никакого законченнаго, опредѣленнаго знанія.

Предметные курсы въ системѣ школъ.

Если только представить себѣ милліоны подобныхъ *предметныхъ* школъ, курсовъ и т. д. для лицъ, не окончившихъ гимназій и др. семи и восьмиклассныхъ учебныхъ заведеній, то намъ представится въ этомъ случаѣ ясно общеобразовательная государственная система школъ. По этой системѣ всѣ учебныя заведенія дѣлятся по возрастамъ, по 3 года въ каждомъ возрастѣ. Первый возрастъ—отъ 7 до 9 лѣтъ, второй—отъ 10 до 13, третій—отъ 14 до 17, четвертый—отъ 18, 20, 21 и пятый—20—21 г. (стр. 51). Всѣ учебныя заведенія для каждаго изъ перечисленныхъ возрастовъ подготовляютъ молодыхъ людей съ тою мыслью, что одни изъ нихъ пойдутъ далѣе, и съ этою цѣлью каждый возрастъ подготовляется по программѣ закругленной. Всѣ программы расположены одинаково, такъ что изъ послѣдняго класса одного возраста можно поступить въ первый классъ слѣдующаго безъ экзамена и продолжать тамъ то, чего не проходили въ низшемъ возрастѣ. Въ то же время лица, которыя не пожелали бы итти далѣе, могли бы дополнить свое образованіе уже на предметныхъ курсахъ, классахъ, бесѣдахъ и т. д. Необходимо примириться съ тою мыслью, что не всѣ же должны итти къ высшему образованію, что масса должна возвращаться къ практической дѣятельности, вслѣдствіе своего семейнаго и др. положенія. Часто высшее образованіе для человѣка, не обезпеченнаго матеріально, бываетъ даже губительно въ томъ смыслѣ, что онъ отъ своихъ отстанетъ, а къ высшимъ не пристанетъ, и если, Боже храни, не находитъ себѣ занятій по соотвѣтствующему своему знанію и полученному образованію, то онъ является опять же неудовлетвореннымъ, озлобленнымъ. Тутъ-то и выясняется новая мысль государственной системы школъ въ томъ смыслѣ, что при такой системѣ каждый получитъ столько, сколько ему надо и сколько можетъ

онъ получить съ тѣмъ, чтобы быть полезнымъ въ жизни и самому себѣ, и окружающимъ людямъ, и тому дѣлу, по которому онъ будетъ трудиться.

Въ государственной системѣ школъ первая ступень отводится для 7 и 9-лѣтнихъ и является простою народною школою или грамоткою. Тутъ дѣти учатся прежде всего грамотѣ, молитвамъ, ариѳметикѣ, чтенію, правильному пониманію и толкованію прочитаннаго.

Эта начальная школа ограничивается тѣмъ, чтобы выучить грамотѣ: читать и писать. Въ границахъ этихъ начальныхъ школъ Е. Н. Андреевъ предполагалъ сдѣлать образованіе обязательнымъ, т.-е. поставить обязательнымъ прохожденіе школъ для всей подрастающей молодежи.

Выходящіе изъ начальныхъ школъ раздѣлятся на три категоріи.

Одну категорію составятъ тѣ, которые находятся подъ гнетомъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, будутъ лишены всего дальнѣйшаго образованія и прямо пойдутъ въ работу. Такія лица будутъ дополнять свое знаніе, если пожелаютъ, на узко *предметныхъ* курсахъ, классахъ, каждый по своему дѣлу.

Другую категорію составятъ тѣ, которые пойдутъ въ низшія техническія, земледѣльческія и вообще профессіональныя школы.

Третью категорію составятъ тѣ, которые будутъ продолжать свое общее образованіе.

Послѣ начальныхъ и народныхъ школъ грамотности, для возраста отъ 7 до 9 лѣтъ, идутъ, для возраста отъ 10 до 13 лѣтъ, реальныя прогимназіи, ремесленныя техническія училища.

Е. Н. Андреевъ видѣлъ необходимость раздѣленія нынѣшнихъ гимназій и вообще всѣхъ семи- и восьмигодичныхъ учебныхъ заведеній на два учебныхъ заведенія. Первые низшіе 4 класса гимназій онъ выдѣлилъ съ сокращеніемъ ихъ курса на три года съ тѣмъ, чтобы здѣсь дать закругленное образованіе.

Далѣе, для возраста отъ 14 до 17 лѣтъ предполагались гимназіи съ древними языками, соотвѣтствующія нынѣшнимъ высшимъ 4 классамъ гимназій, тоже съ сокращеніемъ ихъ курса на три года.

Этимъ дѣленіемъ государственная система школъ достигнетъ такого результата, что число отстающихъ въ гимназіяхъ уменьшится и явится молодежь съ законченнымъ *основнымъ общимъ* образованіемъ. Окончившіе въ возрастѣ 10—13 лѣтъ *основныя* учебныя заведенія также раздѣлятся на категоріи.

Одни изъ нихъ поступятъ прямо въ работу, въ практическую жизнь, пойдутъ въ предметныя школы и будутъ дополнять свое образованіе въ той степени, въ какой каждому оно понадобится на предметныхъ курсахъ, классахъ, лекціяхъ, бесѣдахъ. Другіе пойдутъ выше въ слѣдующую ступень образованія.

Эта ступень отвѣчаетъ уже нынѣшнимъ высшимъ 4-мъ классамъ восьмигодовыхъ учебныхъ заведеній, гимназій, коммерческихъ училищъ. Курсъ ихъ также сокращался до трехъ лѣтъ. Изъ гимназій многіе поступятъ въ высшія школы.

Каждое высшее училище имѣетъ свои подготовительные классы для спеціальной подготовки по тѣмъ предметамъ, которые нѣтъ надобности вводить въ курсъ гимназій съ древними языками, такъ какъ тѣ предметы не требуются при поступленіи въ другія высшія учебныя заведенія. Выходящіе изъ высшихъ учебныхъ заведеній—одни отдаются спеціальнымъ научнымъ занятіямъ, готовятся стать профессорами, другіе же идутъ въ жизнь на практическую дѣятельность.

Вотъ, собственно говоря, вся схема несложной, но мудрой государственной системы школъ. При такой системѣ школъ переутомленіе учащихся исчезнетъ, ибо не представится и надобности обременять программу учебныхъ заведеній такими предметами, которые отойдутъ и должны отойти по этой системѣ въ область практическихъ предметныхъ школъ, курсовъ и т. п. Каждая изъ ступеней учебныхъ заведеній этого плана согласована по своей программѣ съ идущими впередъ въ томъ смыслѣ, что учащіеся, переходя изъ одного учебнаго заведенія въ другое, находятъ тамъ продолженіе того, на чемъ они остановились. Каждое изъ учебныхъ заведеній этой системы школъ составляетъ отдѣльное, совершенно цѣльное и законченное звено съ курсомъ, по которому учебное заведеніе, выпуская своихъ учениковъ, снабжаетъ ихъ извѣстными правами, даетъ имъ опредѣленный аттестатъ въ пріобрѣтеніи знанія, хотя и небольшого, но зато опредѣленнаго и закругленнаго.

Система общаго образованія и предметнаго изученія.

Читателю яснѣе станетъ государственная система школъ, если сказать, прежде всего другого, что она развѣтвляется, такъ сказать, на два ствола:

I.	II.
ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНІЕ ВЪ ЦѢЛЯХЪ ОБЩАГО РАЗВИТІЯ.	ПРЕДМЕТНОЕ ИЗУЧЕНІЕ ВЪ ЦѢЛЯХЪ ЗНАНІЯ КАЖДЫМЪ СВОЕГО ДѢЛА.

По отношенію къ *предметному* изученію каждымъ своего дѣла, можно было бы покрыть Россію милліонами частныхъ предметныхъ курсовъ, классовъ, вечернихъ лекцій и т. д. и т. п., подъ наблюденіемъ знающихъ свое дѣло техниковъ, мастеровъ при тѣхъ же самыхъ заводахъ, фабрикахъ, при тѣхъ же учрежденіяхъ, при которыхъ учащіеся служатъ и работаютъ.

Такіе узкопредметные курсы дадутъ намъ прекрасныхъ мастеровъ, подмастерьевъ, по всѣмъ тѣмъ отраслямъ фабричнаго, заводскаго производства, при которыхъ они будутъ ведены опытными техниками.

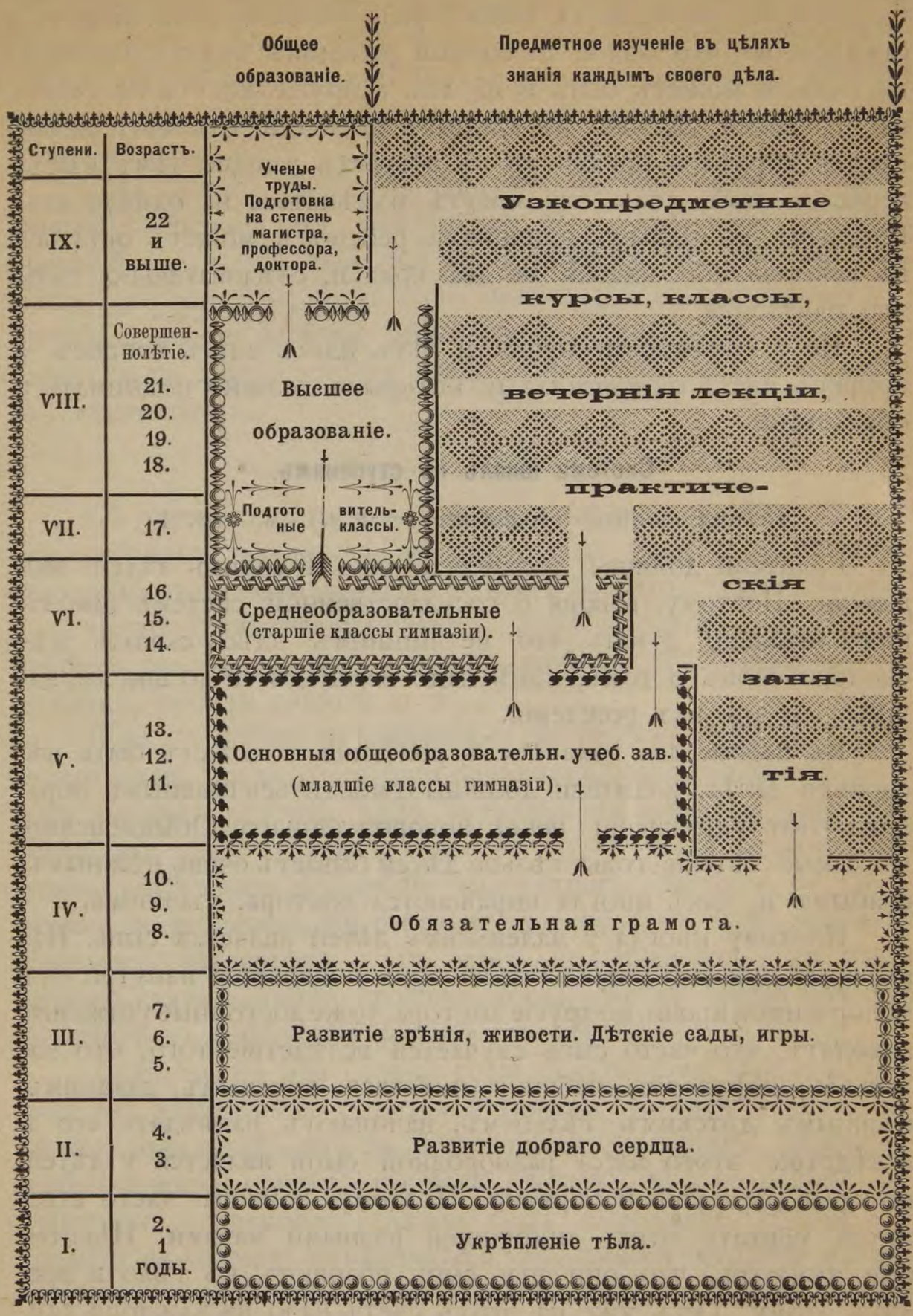
Для развитія курсовъ надо только слѣдить: чей ученикъ? т.-е. кто изъ техниковъ подготовилъ лучше и кто хуже? Но объ этихъ частностяхъ рѣчь впереди.

Обращаясь къ учебнымъ заведеніямъ *общеобразовательнаго* характера, необходимо выбросить изъ ихъ программы всѣ тѣ предметы, которые могутъ быть изучены только на однихъ предметныхъ курсахъ.

Отъ этого получится свободное время для предметовъ общеобразовательнаго характера.

Вотъ планъ государственной системы школъ.

Планъ Государственной системы школъ.

Въ настоящемъ планѣ вниманіе останавливается не столь-

ко на возрастѣ или годахъ, сколько на мысли о *ступеняхъ*, по которымъ должно подыматься и развиваться образованіе. Возрастъ здѣсь принятъ только ради ясности дѣла. Понятно само собою, что болѣе способный ребенокъ будетъ обгонять на годъ, а можетъ быть и на два, а другіе могутъ отставать на это время. Затѣмъ, въ южныхъ странахъ, гдѣ дѣти развиваются скорѣе и приходятъ въ возрастъ раньше, чѣмъ въ сѣверныхъ, тамъ годы эти могутъ измѣняться на одинъ, два. Наконецъ, по разнымъ причинамъ ребенокъ можетъ остаться въ какомъ-либо классѣ на два года и, слѣдовательно, годы эти измѣнятся.

Не о соблюденіи точности лѣтъ идетъ здѣсь вопросъ, а вопросъ идетъ о *ступеняхъ*, по которымъ должно подниматься образованіе.

Система школъ по ступенямъ.

Первая ступень (*возрастъ 1—2 г.*) см. стр. 11.

Родители должны доставлять школѣ своихъ дѣтей *здоровыми*. Поэтому, говоря о государственной системѣ школъ, позволительно думать, что не лишнимъ здѣсь сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ надо вести дѣтей до школы, начиная со дня ихъ рожденія.

Въ первые два года послѣ рожденія, а можетъ быть нѣсколько далѣе, родители должны озаботиться главнымъ образомъ объ укрѣпленіи *тѣла* новорожденнаго. Обыкновенно, въ самые дѣтскіе годы тѣльце дѣтей бываетъ очень нѣжнымъ, слабымъ и, какъ иногда выражаются доктора, сладкимъ.

Поэтому иногда у маленькихъ дѣтей является сыпь. Нѣкоторые думаютъ, что дѣтская сыпь появляется изнутри отъ испорченной крови, но другіе доктора, тоже достойные уваженія, находятъ, что часто сыпь случается вслѣдствіе того, что маленькія инфузоріи, любящія питаться вкуснымъ, сладкимъ, нѣжнымъ дѣтскимъ тѣльцемъ, начинаютъ разъѣдать его и вслѣдствіе этого масса разнородной сыпи является у дѣтей, которыя держатся неопрятно. Поэтому доктора часто стремятся убивать этихъ инфузорій разными мазями. Нѣкоторые думаютъ, что они эту сыпь вгоняютъ въ тѣло и вредятъ этому. Тутъ уже на этотъ счетъ надо, въ каждомъ данномъ случаѣ, обратиться къ мнѣнію спеціалиста-доктора. Но

не лишне имѣть въ виду, что тѣльце дѣтей, особенно въ первые два года послѣ рожденія и даже дальше, надо непремѣнно охранять отъ всякихъ бациллъ и инфузорій, т.-е. держать чисто, чаще купать—разъ или два въ день, перемѣнять чаще бѣлье, слѣдить, чтобы постель была чистая, воздухъ свѣжій и т. д. Это можетъ служить къ укрѣпленію молодого дѣтскаго тѣльца.

Если только упустить эти дѣтскіе годы, если не озаботиться въ первые два года жизни объ укрѣпленіи тѣла, то часто бываетъ, что болѣзнь кожи приметъ изъ года въ годъ такіе уже размѣры, когда надо прибѣгнуть къ серьезному лѣченію, а всякое лѣченіе обыкновенно одни органы излѣчиваетъ, а на другіе вліяетъ вредно, пріучаетъ натуру человѣка къ лѣкарствамъ.

Вторая ступень (возрастъ 3—4 г.).

Съ третьяго года, а можетъ быть и раньше, какъ только что ребенокъ начинаетъ обнаруживать понятіе, необходимо уже озаботиться о развитіи въ ребенкѣ добраго дѣтскаго сердца.

Часто дѣти обнаруживаютъ злобу: иные любятъ драться, любятъ разломать свою игрушку, побить попавшуюся кошку, собачку, побить няню и т. п.

Вотъ съ этими-то наклонностями ребенка надо сражаться въ то время, когда это только начинаетъ обнаруживаться. Если онъ ударилъ котенка, надо заставить его приласкать котенка. Если онъ няню ударитъ, хотя бы шутя, надо заставить его няню поцѣловать и вообще надо строго смотрѣть за тѣмъ, чтобы не развилось въ ребенкѣ злое чувство. Боже храни, на третьемъ, четвертомъ году этого не остановить, то тогда, можно сказать, пиши пропало; тогда уже въ болѣе зрѣломъ возрастѣ съ ребенкомъ трудно совладать.

Тутъ-то, въ эти первые годы, необходимо бываетъ, хотя это для нѣкоторыхъ родителей тяжело, но для ребенка полезно, отказывать ему въ нѣкоторыхъ желаніяхъ. Характеръ ребенка надо пріучать сызмала къ тому, что не всякое желаніе его непремѣнно должно быть выполнено. Иначе, если только не отучить отказываться отъ своихъ желаній въ дѣтствѣ, ему, въ зрѣломъ возрастѣ, будетъ уже тяжело переносить лишенія.

Третья ступень (возрастъ 5—7 лѣтъ).

Съ 5-го, 6-го года надо уже развивать въ ребенкѣ зрѣніе и живость. Для этого можно давать ему цвѣты, листья, обрѣзки дерева, дабы онъ могъ отличать березу отъ сосны и т. д. Этими мѣрами развиваютъ зрѣніе.

Тутъ же надо развивать въ ребенкѣ, такъ сказать, живость, устраивать для него дѣтскія игры, однимъ словомъ, все то, что развиваетъ въ дѣтяхъ рѣзвость, проворство. При этомъ опять же надо слѣдить, дабы во время игръ ребенокъ не дѣлалъ никакихъ злыхъ проступковъ, и если только замѣчено, что онъ дерется, то необходимо заставлять его извиниться и т. п.

Четвертая ступень (возрастъ 8—10 л.).

Годы 8, 9 и 10 надо посвятить грамотѣ. Тутъ онъ долженъ учиться, читать, писать, изучать законъ Божій, грамматику и т. д.

Объемъ школы грамоты можно опредѣлить. Мы не рекомендуемъ никакой программы. Программа есть дѣло частное. Одно только—что не слѣдуетъ—забивать школу грамотности слишкомъ мудреными предметами, зная, что еще ребенокъ, до 10 лѣтняго возраста, не ахти какъ можетъ усвоить себѣ разныя премудрости.

Достаточно, если онъ будетъ знать 4 правила ариѳметики, много-много если именованныя числа, и затѣмъ хорошо читать и писать да знать превосходно молитвы и законъ Божій.

Прежде всего, мы думаемъ, что желательно было бы рано или поздно установить обязательную грамотность. Вотъ эта обязательная грамотность и отнесена здѣсь къ возрасту 8, 9, 10 лѣтъ, т.-е. мы думаемъ, чтобы къ 10 годамъ все молодое подрастающее поколѣніе было обязательно уже грамотнымъ.

Понятно — и тутъ могутъ сказать, что грамота грамотѣ рознь. Одинъ будетъ читать бойко, другой будетъ читать плоховато. Это уже зависитъ отъ энергіи учителя и можетъ случиться, что въ смежныхъ училищахъ результаты будутъ разные.

Надо думать, что, годъ за годомъ, каждая школа грамотности будетъ улучшаться и знаніе, мало-по-малу, въ этомъ возрастѣ подыматься само собою, въ силу общаго теченія—подъема знанія вообще.

Пятая ступень (возрастъ 11—13 л.).

Изъ 10-тилѣтняго возраста грамотныхъ дѣтей, вѣроятно, нѣкоторая часть, къ примѣру скажемъ, хоть четвертая часть ихъ, не пойдетъ дальше учиться, а пойдетъ въ практическую жизнь и будетъ дополнять свое знаніе на узкопредметныхъ курсахъ, классахъ, вечернихъ лекціяхъ, практическихъ занятіяхъ, въ цѣляхъ знанія каждымъ своего дѣла. Другія, предположимъ три четверти возрастающаго поколѣнія, пойдутъ выше, подымутся въ слѣдующую 5-ю степень образованія. Эта ступень соотвѣтствуетъ нынѣшнимъ младшимъ классамъ гимназій. Ихъ теперь четыре, но если отнести одни изъ предметовъ къ 10-лѣтнему возрасту, другіе — къ стадіи узкопредметныхъ курсовъ, то, быть можетъ, окажется возможнымъ ограничить младшіе классы гимназій всего тремя, которые можно назвать *основнымъ* общеобразовательнымъ учебнымъ заведеніемъ. Опять же здѣсь одни будутъ выходить съ пятерками, другіе можетъ быть, выйдутъ изъ этихъ классовъ и съ тройками. Часть изъ нихъ, скажемъ къ примѣру, вторая четверть молодежи, не пойдетъ дальше учиться, а вступитъ въ чисто практическую жизнь и будетъ дополнять свое знаніе опять же на узкопредметныхъ курсахъ, классахъ, вечернихъ лекціяхъ и т. д., въ цѣляхъ изученія каждымъ того дѣла, которое каждый выбралъ. Часть же, вѣроятно, значительная—поднимется выше, перейдетъ въ старшіе классы гимназій, на слѣдующую ступень, которую можно навзать среднимъ образованіемъ.

Шестая и седьмая ступени (возрастъ 14—17 л.).

Въ настоящее время, изъ восьми классовъ гимназій, старшихъ классовъ является четыре. Намъ кажется, что слѣдовало бы образовать седьмую ступень именно подготовительный классъ при каждомъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній и, такимъ образомъ, можно было бы сократить среднее образованіе и довести его также до трехъ лѣтъ, напр., къ 14, 15, 16 лѣтнему возрасту. Изъ окончившихъ здѣсь среднее образованіе часть пойдетъ въ практическую жизнь—(вѣдь и нынѣ не всѣ окончившіе гимназію идутъ выше, часть, и притомъ значительная, идетъ въ практическую жизнь), часть же можетъ пойти далѣе: одни въ университеты, другіе въ медицинскія академіи, въ институты:—технологическій, путей сообщенія, горный и т. д.

При каждомъ изъ этихъ высшихъ учебныхъ заведеній слѣдовало бы, какъ сказано, устроить подготовительные классы, въ которыхъ бы проходились именно тѣ предметы, какіе требуются для спеціальнаго высшаго образованія даннаго высшаго учебнаго заведенія. Въ одномъ высшемъ учебномъ заведеніи требуется большее знаніе по математикѣ, въ другомъ по естественной исторіи и т. д. Вотъ эти-то предметы и могли бы быть перенесены изъ нынѣшнихъ высшихъ классовъ гимназій въ эти подготовительные классы высшихъ учебныхъ заведеній. Польза отъ этого была бы та, что не было бы надобности обременять старшіе классы гимназій такими предметами, которые, напр., для даннаго лица вовсе не требуются, потому что имъ избирается профессія, требующая иного спеціальнаго знанія, а не другого.

Восьмая ступень (возрастъ 18—21 г.).

Высшія учебныя заведенія, университеты, академіи, институты горные и др., мы отнесемъ къ возрасту 18—21 года. Такимъ образомъ въ годъ достиженія человѣкомъ совершеннолѣтія онъ достигаетъ одновременно и высшей степени образованія—кончаетъ университетъ и т. п., и вступаетъ уже въ жизнь.

Девятая и послѣдняя ступень (возрастъ свыше 21 года).

Затѣмъ, подымаясь выше, является уже подготовка на степень магистра, профессора, доктора, и наконецъ ученые труды.

На этой ступени люди уже работаютъ, и, какъ говорится, «вѣкъ живи, вѣкъ учись»,—могутъ заниматься учеными трудами всю жизнь.

Вотъ, та естественная лѣстница, по которой должно подыматься образованіе.

Господствующій предметъ въ каждомъ классѣ.

Въ государственной системѣ школъ видную роль должно играть *сосредоточеніе* вниманія учащихся въ каждомъ возрастѣ (все равно сказать—въ классѣ) на одномъ предметѣ, который назовемъ господствующимъ. Нынѣшнее распредѣленіе занятій по два, три, четыре часа въ недѣлю слишкомъ разбиваетъ вниманіе. Не успѣетъ учащійся сосредоточиться только что на одномъ предметѣ, какъ слышитъ звонокъ, перемѣна, вни-

маніе его переносится на другой предметъ. Все, что онъ хотѣлъ усвоить, все улетучивается изъ памяти.

Въ Россіи есть одно учебное заведеніе, которое мы можемъ въ свое время назвать, дающее блестящіе результаты, благодаря, главнымъ образомъ, такому распредѣленію занятій, что пока одинъ предметъ не кончится, другіе предметы почти не начинаются.

Весьма важно уловить вниманіе учащагося для того, чтобы онъ окончательно обнялъ этотъ предметъ, сознал бы пользу его, а это возможно только при условіи, если этотъ предметъ не прерывается другими посторонними.

Если, скажемъ мы, дать хотя бы исторію, легкій предметъ, разъ или два въ недѣлю, то черезъ недѣлю или даже полнедѣли учащійся забываетъ о томъ, что онъ еще мало усвоилъ на прошломъ урокѣ.

71527

Немногіе обладаютъ способностью удерживать въ памяти все. Такимъ образомъ тратится время на то, чтобы вниманіе, разъ уже занятое однимъ предметомъ, перевести на другіе.

Мы не разбираемъ здѣсь вопроса кореннымъ образомъ и не выдаемъ свое мнѣніе за непреложное, но только не желаемъ умалчивать изъ-за того только, что можетъ наше самолюбіе потерпѣть, если только намъ докажутъ ошибочность нашего мнѣнія. Мы преклонимся передъ тѣмъ мнѣніемъ, которое будетъ доказательно. А пока, повторимъ, не желаемъ прятаться со своимъ мнѣніемъ и скажемъ его откровенно.

Начнемъ со школъ грамотности, съ возраста 8, 9, 10 лѣтъ.

Что здѣсь надо?

Здѣсь надо только одно, чтобы учащійся научился бѣгло читать, писать и умѣлъ бы растолковать прочитанное, зналъ бы четыре правила ариѳметики. Понятно, ребенокъ долженъ знать основательно молитвы и законъ Божій.

Вотъ границы школы грамотности.

Въ школахъ грамотности обыкновенно ограничиваются занятіями по четыре часа въ сутки, а въ 6 дней 24 часа въ недѣлю и даже менѣе. Въ первый годъ, въ восьмилѣтнемъ возрастѣ, можно сосредоточивать вниманіе ребенка прежде всего на чтеніи, разсказахъ прочитаннаго. Для этого возраста всего лучше рекомендовать уроки получасовыя, съ небольшими перерывами на 5—10 минутъ. Тутъ же можно сосредоточить вниманіе на чтеніи и на письмѣ.

Въ слѣдующемъ—девятилѣтнемъ—возрастѣ можно сосредоточить вниманіе ребенка на грамматикѣ, чтеніи, на письмѣ, притомъ правильномъ.

Въ послѣднемъ классѣ, въ 10-тилѣтнемъ возрастѣ, можно господствующимъ предметомъ, на которомъ надо сосредоточить вниманіе, поставить, положимъ, ариѳметику.

Мы разумѣемъ, что предметъ, поставленный господствующимъ, долженъ идти обязательно *ежедневно* и занять не менѣе часа, а если можно и полтора—два часа, повторимъ, ежедневно. Такимъ образомъ два или полтора часа ежедневно, т.-е. девять—двѣнадцать часовъ въ недѣлю, должны быть употреблены въ возрастѣ 8 лѣтъ для азбуки, чтенія и письма. На 9-мъ году этимъ господствующимъ предметомъ поставимъ грамматику, т.-е. употребимъ на изученіе правилъ грамматики и на письмо, при чемъ наблюдать за правильностью письма тѣ же полтора или два часа ежедневно, т.-е. 9—12 часовъ въ недѣлю.

А въ слѣдующемъ возрастѣ—на 10-мъ году—господствующимъ предметомъ поставимъ ариѳметику.

Но, можетъ быть, можно будетъ поставить, наоборотъ, ариѳметику въ среднемъ классѣ школы грамотности, на 9-мъ году, а грамматику отнести къ 10-тилѣтнему возрасту въ послѣднемъ классѣ школы грамотности.

Суть собственно не въ томъ, который предметъ поставить раньше,—это должна показать практика. Можетъ быть, что въ нѣкоторыхъ школахъ, а можетъ быть и въ одной и той же школѣ, въ нѣкоторые годы, будетъ составъ учащихся, которому легче будетъ даваться ариѳметика. Тотъ предметъ, который легче, всегда слѣдуетъ ставить раньше другихъ.

Бываютъ случаи, и это нерѣдко, что одни дѣти лучше удерживаютъ въ памяти собственныя имена по географіи, исторіи, но ариѳметика имъ не дается; у другихъ, наоборотъ, идетъ прекрасно ариѳметика и не дается имъ географія, грамматика вслѣдствіе того, что они не могутъ удерживать въ памяти массу собственныхъ именъ по географіи и массу сухихъ правилъ въ грамматикѣ.

Вотъ этими-то способностями можетъ пользоваться школа въ томъ смыслѣ, чтобы иногда, глядя по большинству спо-

собныхъ дѣтей, поставить предметъ господствующимъ въ одной школѣ одинъ, въ другой школѣ другой.

Обратимся затѣмъ къ общеобразовательнымъ учебнымъ заведеніямъ, или къ младшимъ классамъ нынѣшнихъ гимназій.

Мы отнесли это къ возрасту 11, 12, 13 лѣтъ. Думаемъ, что можно вмѣстить это въ три года ученія, если часть отнести къ школѣ грамотности, къ 10-тилѣтнему возрасту, часть отнести къ среднему образованію, а часть къ узко-предметнымъ курсамъ, о которыхъ рѣчь впереди.

Здѣсь надо согласоваться со способностью. Прежде всего въ молодомъ возрастѣ всего легче усваивается исторія. Дѣти еще у няни вообще любятъ слушать разсказы о походахъ, о геройхъ и т. д. и совершенно было бы кстати, въ первомъ же классѣ общеобразовательныхъ заведеній, поставить господствующимъ предметомъ исторію. Подъ господствующимъ предметомъ мы разумѣемъ, что исторію можно было бы преподавать въ самомъ младшемъ классѣ, въ 11-лѣтнемъ возрастѣ по два часа въ день съ небольшими перерывами между ними, т.-е. по 12 часовъ въ недѣлю.

Такимъ образомъ вниманіе учащагося сразу охвачено было бы и сосредоточено на историческихъ событіяхъ. А разъ уже вниманіе это будетъ сосредоточено у него, оно живо будетъ возрастать и дастъ прекрасные плоды въ томъ смыслѣ, что въ меньшее число времени онъ больше усвоитъ, и при томъ не только безъ утомленія переходами съ одного предмета на другой, но еще испытывая наслажденіе удовлетворить пробужденное любопытство. Онъ быстро воспринимаетъ, усваиваетъ себѣ и не забываетъ, ибо достаточно сосредоточился на одномъ предметѣ. А такъ какъ исторію всего важнѣе преподавать параллельно съ географіей, то можно бы поставить рядомъ, въ первомъ же классѣ, преподаваніе географіи по часу ежедневно, 6 часовъ въ недѣлю. Изъ 5 часовъ, полагаемыхъ ежедневно для преподаванія въ первомъ классѣ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, два часа отвести на исторію, одинъ часъ—на географію ежедневно, а затѣмъ остальные два часа въ день, а въ 6 дней 12 часовъ, распредѣлить между другими предметами.

На 12-мъ году, во 2-мъ классѣ общеобразовательныхъ

учебныхъ заведеній, слѣдовало бы сосредоточить вниманіе либо на математикѣ, либо на грамматикѣ, т.-е. отнести къ 12-лѣтнему возрасту грамматику, къ 13-лѣтнему—математику, или наоборотъ.

Опять же подъ названіемъ господствующаго предмета мы разумѣемъ то, что слѣдовало бы для каждаго возрастнаго года отмежевать одинъ предметъ, на которомъ и захватить вниманіе учащагося, назначивъ ежедневно два часа, 12 часовъ въ недѣлю на русскій языкъ и, въ связи съ нимъ, письменныя упражненія подъ диктовку, обращая кстати вниманіе на грамматическія ошибки. Въ этомъ же 12-лѣтнемъ возрастѣ поставить ежедневно одинъ часъ чистописанія, съ тѣмъ, чтобы на этомъ же чистописаніи учитель русскаго языка поправлялъ грамматическія ошибки. Такимъ образомъ чистописаніе слѣдовало бы поставить такъ, чтобы оно служило подспорьемъ къ точному изученію грамматики.

На 13-мъ году можно поставить математику, т.-е. преподавать ее два раза въ недѣлю. Такъ какъ этотъ послѣдній классъ общеобразовательныхъ заведеній, то надо ознакомиться еще съ физикой, химіей и другими предметами, на что удѣлить хотя бы въ послѣднемъ учебномъ полугодіи, напримѣръ, начиная съ послѣрождественскихъ каникулъ, по часу въ недѣлю на физику, химію ради необходимости общихъ понятій о физическихъ и химическихъ явленіяхъ. Нельзя оставить заканчивающихъ общеобразовательное основное училище въ совершенномъ невѣдѣніи объ этихъ явленіяхъ. Остальные часы распредѣлить между другими предметами.

Обращаясь затѣмъ къ средне-образовательнымъ школамъ (къ нынѣшнимъ высшимъ классамъ гимназій), здѣсь можно уже сосредоточить вниманіе учащагося на языкахъ древнихъ—и новыхъ и особенно на изученіи природы, естественной исторіи. Тутъ можно бы распредѣлить, какъ и выше, время такъ, чтобы въ каждомъ классѣ былъ свой господствующій предметъ. Само собою разумѣется, что подробности этого распредѣленія должны быть основаны на статистическихъ данныхъ. Надо бы собрать свѣдѣнія, по какимъ предметамъ и въ какомъ возрастѣ получаетъ большинство высшія отмѣтки. Весьма возможно, что по нѣкоторымъ предметамъ получаются высшія отмѣтки въ младшемъ возрастѣ. Это доказы-

ваетъ, что въ молодомъ возрастѣ легче всего дается этотъ предметъ.

Затѣмъ слѣдующее большинство высшихъ отмѣтокъ по какому предмету получается, тотъ и признать легчайшимъ, а слѣдовательно и поставить его впереди другихъ предметовъ и отнести къ болѣе младшему возрасту, нежели тѣ предметы, по которымъ большинство высшихъ отмѣтокъ получаются у учащихся уже въ болѣе зрѣломъ возрастѣ.

Польза назначенія господствующаго предмета въ каждомъ классѣ.

При такомъ распредѣленіи занятій по возрастамъ получилось бы, что въ 10-лѣтнемъ возрастѣ подрастающее поколѣніе могло быть все грамотно.

Затѣмъ, въ первомъ классѣ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, на 11 году, учащіеся могли бы основательно ознакомиться съ исторіей. Если бы даже на этомъ году, по какимъ-либо случайностямъ, молодой человѣкъ и отсталъ отъ школы, то по крайней мѣрѣ кругозоръ его расширился въ области знанія исторіи, хотя отечественной, и частію всеобщей.

На 12-мъ и 13-мъ годахъ кругозоръ также расширился бы относительно грамматики, математики и т. д.

Затѣмъ, всѣ остальные предметы, необходимые для средняго образованія, можно было бы уже отнести и начать съ 14-лѣтняго возраста, т.-е. съ перваго класса средне-образовательныхъ учебныхъ заведеній, соотвѣтствующихъ старшимъ классамъ нынѣшнихъ гимназій.

Такой планъ распредѣленія учебныхъ занятій по возрастамъ, прежде всего, оказалъ бы ту великую пользу, что онъ далъ бы максимальный процентъ оканчивающихъ учебныя заведенія сравнительно съ числомъ поступающихъ. Средства на три года въ данномъ учебномъ заведеніи и, при матеріальной у кого-либо недохваткѣ, иной могъ бы найти въ средѣ близкихъ, родныхъ. Они помогутъ настолько, чтобы довести учащагося до окончанія даннаго учебнаго заведенія. Чрезъ это процентъ недокончившихъ учебное заведеніе сократился бы почти до нуля.

Тутъ польза можетъ отразиться главнымъ образомъ на томъ, что учащееся молодое поколѣніе было бы удовлетворено, самолюбіе его не было бы оскорблено кличкой

«недоучки»—«исключеннаго» и т. п., а съ нимъ исчезъ бы и поводъ къ озлобленію.

Сохраненіе въ молодомъ поколѣніи жизнерадостности.

Мы придаемъ особую важность тому обстоятельству, чтобы сохранить въ человѣкѣ достоинство и уваженіе къ самому себѣ, а это прежде всего можно дать ему убѣжденіемъ, что онъ окончилъ ту или другую школу.

Нынѣшняя молодежь, не дотянувшая до конца длиннаго ряда 8-или 7-и даже 6-лѣтнихъ учебныхъ заведеній, ходитъ понуря голову и тутъ-то, въ этомъ неудовлетворенномъ самолюбіи, въ этомъ обиженномъ, какъ бы судьбою, самосознаніи человѣка кроется зародышъ всѣхъ «измовъ», которыми молодое поколѣніе нашего вѣка такъ сильно начинаетъ страдать. Устраненіе этого есть первая польза.

Другая польза подобной системы общаго образованія скажется на томъ, что школы обойдутся безусловно дешево.

Для общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній въ возрастѣ 11, 12, 13 лѣтъ требуется всего на-всего 4, много 5 комнатъ. Такое помѣщеніе всегда найдется не только въ любомъ уѣздномъ городѣ, но въ любомъ мѣстечкѣ, въ любомъ зажиточномъ селеніи. Явятся на Руси попечители такихъ учебныхъ заведеній, которые предоставятъ помѣщеніе подъ школу безплатно или за маленькую плату, равную ремонту.

Такихъ учебныхъ заведеній и общеобразовательныхъ школъ могло бы быть милліоны по Россіи и они будутъ стоить грошъ. Стоимость помѣщенія для такихъ учебныхъ заведеній сведется къ самой минимальной цифрѣ. Отъ этого освободятся зданія нынѣшнихъ гимназій и вотъ эти-то нынѣшнія гимназіи примутъ въ свой составъ молодежь въ возрастѣ 14, 15, 16 лѣтъ, т.-е. могутъ удвоить, а можетъ быть и утроить нынѣшній составъ свой, выпустивъ втрое болѣе молодежи изъ среднихъ учебныхъ заведеній, чѣмъ они могли бы помѣстить въ настоящее время.

Какъ нынѣ нѣсколько десятковъ гимназій даютъ студентовъ для университета и высшихъ учебныхъ заведеній, такъ точно и тогда не одинъ десятокъ, а можетъ быть не одна сотня общеобразовательныхъ основныхъ школъ по городамъ, селамъ и деревнямъ будетъ подготовлять въ средне-

образовательныя учебныя заведенія, т.-е. въ нынѣшніе старшіе классы гимназій.

Надо здѣсь сказать, что къ 14-лѣтнему возрасту способности уже опредѣляются и тутъ является уже возможность направить юношу согласно его *природному призванію*.

Третья, не менѣе, если не болѣе важная польза скажется на сближеніи школы съ семьею.

Теперь жалуются на то, что школа сама по себѣ, а семья сама по себѣ.

Намъ думается, что далеко не все равно для семьи и въ нравственномъ и въ матеріальномъ отношеніи послать ребенка въ гимназію въ отдаленный городъ въ девятилѣтнемъ возрастѣ или четырнадцатилѣтнемъ.

Съ отдѣленіемъ нынѣшнихъ младшихъ классовъ гимназій въ основные общеобразовательныя учебныя заведенія окажется, что вся молодежь въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ можетъ учиться, не удаляясь отъ семьи, а это сократитъ семьѣ значительно расходы на обученіе и не закроетъ для семьи возможности нравственно вліять на дѣтей, именно въ томъ самомъ 10—14-лѣтнемъ возрастѣ, въ которомъ это для молодежи всего нужнѣе, всего дороже.

Школа, созданная Моисеемъ.

Глубокій интересъ представляетъ вопросъ: какую школу далъ намъ міровой законодатель, величайшій мыслитель, пророкъ Моисей. Какой школѣ обязаны евреи тѣми особенными сообразительными способностями, какія встрѣчаемъ мы въ нихъ до сихъ поръ, спустя 33 вѣка послѣ смерти законодателя?

Изслѣдованіе этого вопроса входитъ, несомнѣнно, въ задачу устроителей школъ нашего вѣка.

«Цѣлая пропасть была между народными и высшими пророческими взглядами, особенно далеко расходившимися относительно тѣхъ заключеній, которыя выводились изъ общаго ихъ убѣжденія», говоритъ авторъ «Исторіи религій» *).

А и въ самомъ дѣлѣ, кто былъ Моисей и кто выведенные имъ сыны Израилевы и *множество разноплеменныхъ* **) людей, вышедшихъ съ ними?

---

*) Исторія религій. Д. П. Шантепи-де-ля-Соссей Выпускъ V, стр 364.

**) Книга Исходъ. глава 12, пункты 37—38.

Позвольте, читатель, ради того только, чтобы представить понятною эту «цѣлую пропасть», сдѣлать такое сопоставленіе:

Предположимъ, что передъ нами пастухъ со стадомъ овецъ.

Что можетъ быть общаго въ убѣжденіяхъ между пастухомъ и пасомыми?

Сдѣлаемъ другое сравненіе. Скажемъ, что передъ нами пастырь-миссіонеръ и передъ нимъ дикари-идолопоклонники.

Какая пропасть раздѣляетъ убѣжденія пастыря и дикарей?

Въ томъ же положеніе стоялъ Моисей, какъ миссіонеръ, предъ выведенными имъ изъ Египта сынами Израилевыми и множествомъ *разноплеменныхъ* (Исходъ 12, 37—38) людей, вышедшихъ вмѣстѣ съ ними?

Кто былъ Моисей и кто выведенный имъ народъ?

Моисей былъ воспитанъ вмѣсто сына *) дочерью величайшаго и геніальнѣйшаго изъ фараоновъ Египта, Рамзеса II. Въ то время Египетъ былъ въ самомъ высшемъ развитіи своемъ. Науки процвѣтали. Моисей получилъ высокое образованіе, вышелъ благороднѣйшимъ законодателемъ, полководцемъ, миссіонеромъ, создателемъ религіи.

А народъ, выведенный имъ? Это были рабы, рабочіе, плѣнные, роптавшіе даже на самого Моисея; они были идолопоклонники, сотворявшіе и поклонявшіеся кумирамъ, даже въ день вынесенія Моисеемъ заповѣдей.

Иллюстрированная исторія религій, составленная въ сотрудничествѣ д-ра Э. Буклей въ Чикаго, библіотекаря Г. О. Ланге въ Копенгагенѣ, д-ра Ф. Іереміасъ въ Лейпцигѣ, проф. д-ра І. Валетонъ въ Утрехтѣ, проф. д-ра М. Т. Гутми въ Утрехтѣ и д-ра Э. Леманъ въ Копенгагенѣ, Д. П. Шантепи-де-ля-Соссей, д-ромъ и ординарнымъ профессоромъ теологіи въ Амстердамѣ, переводъ съ послѣдняго нѣмецкаго изданія подъ ред. В. Н. Линдъ, говоритъ:

«Штаде отвергаетъ всякую дѣйствительную связь между іеговизмомъ и болѣе ранними религіозными состояніями Израиля. По его мнѣнію, мы ничего не знаемъ о богопочитаніи Израиля до Моисея. Напротивъ, многія черты изъ области семейнаго и племенного устройства указываютъ намъ на то, что настоящею религіей домоисеевскаго Израиля былъ ани-

*) Исходъ 2, 10.

мизмъ, главнѣйшими проявленіями котораго были культъ предковъ и тотемизмъ».

«Штаде особенно сильно настаиваетъ на томъ, что Моисей, найденную имъ, правда, въ особенно неразвитомъ видѣ, «у кенитовъ религію Іеговы» перенесъ непосредственно къ израильтянамъ, какъ нѣчто совершенно новое. Въ этомъ и заключается его великое значеніе какъ основателя религіи» (стр. 353).

«Тиле и Штаде доказали большую вѣроятность того, что поклоненіе jahol (jahu) было туземнымъ культомъ у кенитовъ и отъ нихъ Моисеемъ перенесено къ израильтянамъ» (стр. 352).

«Здѣсь мы встрѣчаемся съ личностью и дѣятельностью Моисея, человѣка, имѣвшаго во всѣхъ отношеніяхъ основное значеніе для религіи Израиля. Это значеніе, резюмируя его въ немногихъ словахъ, состояло въ томъ, что онъ, какъ состоявшій въ личномъ общеніи съ Богомъ, вдохнулъ въ народъ, на половину омертвѣвшій и потерявшій силы подъ египетскомъ гнетомъ, духъ божественной, а слѣдовательно и творческой жизни».

«Израильскій народъ вышелъ возрожденнымъ и полнымъ побѣдоносной силы и дѣятельности».

«При этомъ главное дѣло заключалось въ могуществѣ личной вѣры. Моисей внушилъ народу увѣренность, что ему помогаетъ Богъ, и этой увѣренностью онъ увлекъ за собою народъ» (стр. 363).

Прочтите, читатель, самого же Моисея—книгу «Исходъ», прочтите «Исторію религій (выпускъ V), «Израильтяне», профессора доктора І. І. П. Валетона въ Утрехтѣ, прочтите, наконецъ, священную исторію ветхаго завѣта доктора богословія Михаила Богоявленскаго, законоучителя Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, и вы увидите на каждой страницѣ *ропотъ и ропотъ* израильтянъ противъ самого же Моисея. Не ропотъ ли и заставилъ Моисея продержать ихъ 40 лѣтъ въ пустынѣ, чтобы они не знали какъ воротиться назадъ—пока старики не повымерли. А послѣ смерти Моисея каждая страница испещрена такими, изъ коихъ ясно, что народъ израильскій то и дѣло *забывалъ* Бога.

Но не въ нашей задачѣ касаться религіи, мы хотимъ только поразобраться въ вопросѣ—какою школою Моисей поднялъ подобный *неразумный, дикій* народъ?

Намъ теперь, живущимъ въ обществѣ болѣе совершенныхъ людей, съ современными убѣжденіями и понятіями, хорошо по заведенному порядку обучать и воспитывать людей, но тогда, конечно, трудно было управляться съ народомъ *дикимъ*, не понимавшимъ ничего, съ *идолопоклонниками*.

Не заводить же имъ было въ то время въ пустынѣ школы низшія, среднія, высшія, да и что онѣ могли дать подобному народу, пребывавшему въ глубоко *дѣвственномъ невѣжествѣ*?

Моисей, видя народъ въ самомъ жалкомъ первобытномъ состояніи, долженъ былъ, какъ великій законодатель, подумать о томъ, чтобы поднять умственный горизонтъ этого народа, развить въ немъ разумъ, возбудить въ немъ разсужденіе, анализъ самого себя и окружающихъ его.

Какъ же Моисей нашелся въ этомъ дѣлѣ?

У него явилась геніальнѣйшая изъ геніальныхъ мыслей—онъ установилъ седьмой день праздника. До Моисея седьмого дня не существовало какъ праздника *). Существовали въ Египтѣ праздники въ память побѣдъ, рожденія, восшествія на престолъ фараоновъ,—словомъ, въ память какихъ-либо событій.

Созданіе седьмого дня какъ праздника, это есть одна изъ самыхъ геніальнѣйшихъ идей когда-либо, кѣмъ-либо подсказанныхъ человѣчеству.

Въ настоящее время мы видимъ и должны въ этомъ сознаться, что еврейская нація дала міру много разныхъ, *находчивыхъ* людей по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ знаній.

Мы видимъ среди еврейской націи оригинальныхъ лучшихъ музыкантовъ, дипломатовъ, финансистовъ и т. д.

Разсматривая любую профессію, мы найдемъ, что еврейство даетъ человѣчеству всякаго рода оригинальныхъ мыслителей. И всѣмъ этимъ еврейство *обязано* только *празднованію седьмого дня*, и притомъ *въ той строгости, въ какой этотъ праздникъ соблюдается у евреевъ*.

Моисей настолько высокое значеніе придавалъ празднованію седьмого дня, что онъ даже установилъ смертную казнь тому, кто его не празднуетъ.

И въ настоящее время, если только эти строки дойдутъ когда-либо до писателя, педагога, отца, матери, пусть они

*) «Исторія религій». Выпускъ V, стр. 362.

попробуютъ надъ самимъ собою праздновать седьмой день въ видѣ опыта и увидятъ, какое громадное значеніе окажетъ празднованіе седьмого дня.

Вы почувствуете черезъ 24 часа себя такими бодрыми, съ такими свѣжими мыслями, о какихъ вы и представленія не имѣли до тѣхъ поръ, пока вы не извѣдали сами.

Есть что-то внутри человѣка такое, какъ и вообще въ мірѣ, требующее, какъ бы выразиться понятнѣе, скажемъ, хотя бы *отстоя*.

Отстоится вода—вся муть падетъ внизъ, и сверху вы получаете чистую прекрасную воду.

Нѣчто въ этомъ родѣ, вѣроятно, есть и внутри человѣка.

Когда мы безпрерывно тревожимъ свой мозгъ мыслями, заботами матеріальными, то въ этомъ случаѣ мы безпрерывно возмущаемъ внутри себя нашу кровь и не даемъ никакого отдыха нашему мозгу. Но если въ теченіе 24 часовъ мозгъ нашъ отдохнетъ, то въ этомъ случаѣ появляется такая свѣжесть мыслей, о которомъ мы и мечтать не посмѣли бы, не испытавши этого.

Итакъ, говоря о государственной системѣ школъ, если только желаемъ воспитать и образовать людей умныхъ, мы прежде всего должны строго установить празднованіе седьмого дня не въ однѣхъ цѣляхъ религіозныхъ, хотя и онѣ заслуживаютъ этого, но прямо въ цѣляхъ научныхъ, гигіеническихъ, если хотите, эгоистическихъ, дабы дать время уму человѣка отдохнуть, вдуматься въ самого себя и подняться умомъ и думою до тѣхъ высокихъ положеній, до которыхъ седьмой день празднованія поднялъ народы, свято хранящіе этотъ день, передъ тѣми народами, которые безъ этого отдыха тупѣютъ въ ежедневной погонѣ за матеріальными средствами.

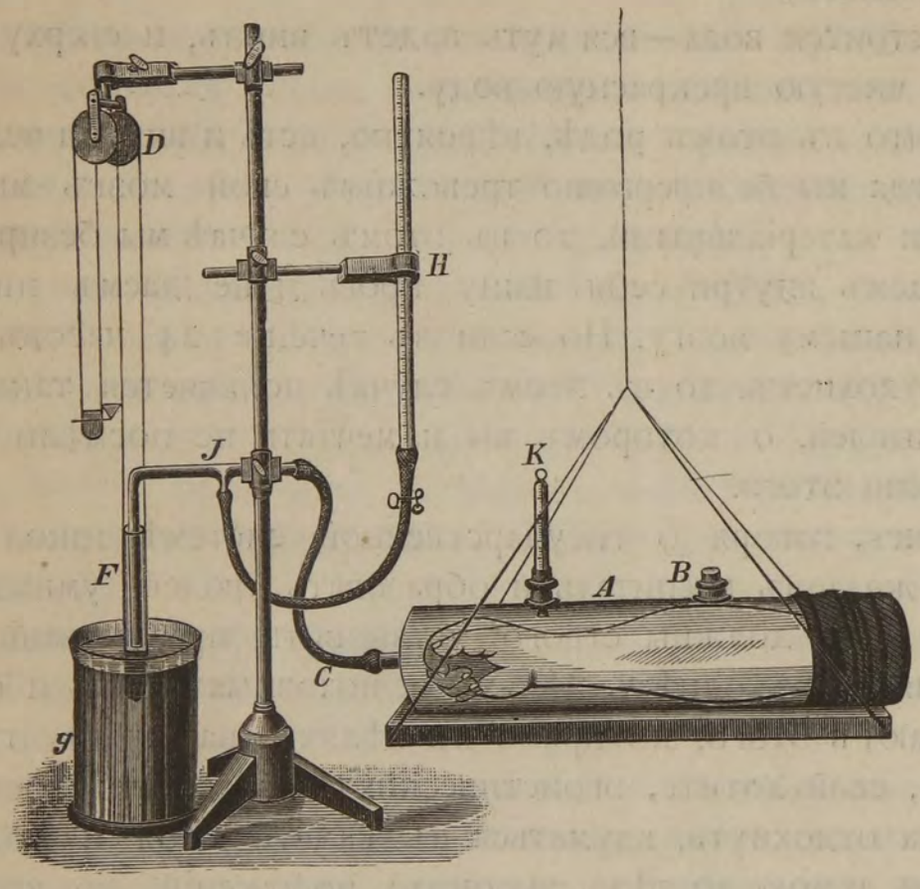
О переутомленіи мозга.

Профессоръ И. Д. Тархановъ въ своемъ прекрасномъ трудѣ *«О психомоторныхъ центрахъ и развитіи ихъ у человѣка и животныхъ»*, между прочимъ, говоритъ:

«Измѣненія температуры членовъ объясняются въ одномъ случаѣ *расширеніемъ* сосудовъ, а въ другомъ — *суженіемъ* ихъ. Опытъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что *просвѣтъ* сосу-

довъ можетъ *измѣняться* подъ вліяніемъ *возбужденнаго* состоянія опредѣленныхъ точекъ корковаго вещества мозговыхъ полушарій» (стр. 65).

«Это доказывается, — продолжаетъ профессоръ,— весьма остроумно недавнимъ опытомъ молодого итальянскаго ученаго Моссо. Для опыта пусть служитъ человѣкъ; корковое вещество полушарій его мозга приводится, по примѣру Моссо, въ возбужденное состояніе при посредствѣ ариѳметической за-

дачи, которую ему предлагается рѣшить у себя въ умѣ, не производя ни малѣйшихъ движеній ни единымъ органомъ въ тѣлѣ. Съ другой стороны, измѣненія въ просвѣтѣ кровеносныхъ сосудовъ руки слѣдуетъ постараться уловить при посредствѣ особеннаго, весьма простого аппарата — плетизмографа Моссо, дающаго возможность слѣдить крайне точно за колебаніями объема изслѣдуемой руки; послѣднія могутъ происходить только на счетъ измѣненій просвѣта кровеносныхъ сосудовъ руки. Устройство плетизмографа см. выше.

«Въ стеклянный цилиндрическій сосудъ А, представляющій какъ бы рукавъ, вложена рука человѣка вплоть до локтя, при чемъ она плотно обхватывается у послѣдняго краями ре-

зиновой пластинки. Весь сосудъ А наполняется черезъ трубку В нѣсколько теплой водой до полнаго вытѣсненія изъ него воздуха».

«Рукавъ сообщается при посредствѣ изогнутой трубки С съ полостью пробирки F, взвѣшенной на блокѣ D и уравновѣшенной гирькой Е съ прикрѣпленнымъ къ ней пишущимъ перомъ. Вся трубка С наполнена водой и погружается, какъ показываетъ рисунокъ, въ слой воды, находящійся въ пробиркѣ. Притомъ сама пробирка F, для уменьшенія ея тяжести и увеличенія ея подвижности, погружена въ воду настолько, чтобы уровень воды въ ней и въ стаканѣ находился на одной плоскости. Весь придатокъ Hj приспособленъ къ тому, чтобы прибавлять или убавлять воду въ пробиркѣ F. Буквой К изображенъ термометръ».

«Зная составныя части аппарата, сразу можемъ понять его функціи. Вообразимъ, что рука человѣка увеличится въ объемѣ, что произойдетъ при этомъ въ аппаратѣ? Вода изъ стекляннаго рукава А должна естественно выйти вонъ и, находя лишь одинъ исходъ черезъ трубку С, попадетъ въ пробирку; послѣдняя, становясь вслѣдствіе этого тяжелѣе, подниметь уравновѣшивавшій ее до этого грузъ Е, при чемъ перо послѣдняго напишетъ на вертящемся барабанѣ восходящую линію. Представимъ себѣ обратный эффектъ, т.-е. что объемъ руки уменьшился; тогда цилиндръ А будетъ присасывать жидкость изъ пробирки черезъ трубку С, наподобіе насоса. Пробирка сдѣлается легче, и грузъ Е опустится, записывая перомъ своимъ нисходящую линію на вертящемся барабанѣ. По линіямъ поднятія и опусканія, записываемымъ перомъ, можно въ точности судить объ измѣненіяхъ въ объемѣ руки, происходящихъ вслѣдъ за измѣненіями въ ней просвѣта сосудовъ. Функція этого аппарата, однако, недостаточно наглядна для обширной аудиторіи, а поэтому я прибѣгъ къ слѣдующаго рода приспособленію, которое даетъ возможность многимъ одновременно слѣдить за опытомъ. Я соединилъ трубку С цилиндрическаго рукава, при посредствѣ весьма длинной каучуковой трубки, съ простымъ манометромъ, наполненнымъ водой, окрашенной карминомъ; открытое колѣно этого манометра можно поставить на пути лучей волшебнаго фонаря, и тогда всѣ зрители увидятъ на экранѣ волнующійся въ немъ

красный пульсирующій столбъ жидкости. Если со вниманіемъ присмотрѣться къ движеніямъ этого столба жидкости, то можно замѣтить въ немъ ясно двоякаго рода поднятія: большія—болѣе рѣдкія, соотвѣтствующія дыхательнымъ движеніямъ и именно фазѣ дыханія, и малыя—болѣе частыя, соотвѣтствующія пульсу. Провѣрить это крайне легко, сосчитывая дыханія и пульсъ человѣка, подвергнутаго опыту, и сопоставляя эти данныя съ колебаніями жидкости въ манометрѣ. Во время каждаго вдыханія объемъ членовъ, и въ частности руки, падаетъ вслѣдствіе присасывающаго дѣйствія грудной клѣтки на кровь, заключенную въ различныхъ сосудахъ тѣла».

«Это уменьшеніе объема руки должно вести къ паденію столба жидкости въ манометрѣ, устремляющейся въ стеклянный рукавъ. Наоборотъ, вдыханіе, затрудняя оттокъ крови отъ членовъ, вызываетъ увеличеніе ихъ объема, въ нашемъ случаѣ—руки, и тѣмъ вытѣсняетъ часть находящейся въ рукавѣ воды въ манометръ, что выражается въ послѣднемъ поднятіемъ въ немъ уровня жидкости. Кромѣ того, каждая пульсовая волна крови, вызывая періодически увеличеніе объема руки, должна естественно отражаться на жидкости въ нашемъ манометрѣ и вызывать въ ней слабыя колебанія, синхроничныя съ актомъ сердечныхъ сокращеній. Все это отчетливо отразится на экранѣ. Когда человѣкъ находится въ полномъ тѣлесномъ и психическомъ покоѣ, если можно такъ выразиться, т.-е. не думаетъ, не волнуется и т. д., то стоитъ попросить его помножить 5 хоть на 125, и столбъ окрашенной жидкости въ манометрѣ съ самаго начала этой мозговой операціи начнетъ рѣзко опускаться, указывая этимъ на происшедшее сокращеніе объема руки, которую субъектъ подъ опытомъ держитъ, однако, во все время въ полномъ покоѣ. Это паденіе столба жидкости длится во все время рѣшенія задачи, послѣ чего жидкость снова поднимается до первоначальной высоты. Итакъ, простѣйшія ариѳметическія операціи, протекающія, конечно, въ сферѣ корковаго вещества полушарій мозга, сопровождаются легко уловимымъ сокращеніемъ кровеносныхъ сосудовъ руки, выражающимся въ *уменьшеніи ея объема*».

«Не только мозговая работа этого характера, но разнообразные аффекты, которые овладѣваютъ человѣкомъ, отра-

жаются на сосудахъ тѣла совершенно аналогично. Такъ, стоитъ тому же человѣку обратить вниманіе на окружающее его въ данную минуту общество и прійти невольно въ волненіе, и тотчасъ же окажутся неправильныя колебанія столба жидкости въ манометрѣ: или рѣзкія пониженія, или поднятія, которыя какъ бы графически выражаютъ безпокойное состояніе духа».

«Моссо, авторъ этихъ въ высокой степени остроумныхъ опытовъ, говоритъ, что когда во время веденія его работы въ комнату неожиданно входилъ высокочтимый имъ лейпцигскій профессоръ Лудвигъ, перо его плетизмографа тотчасъ обозначало уменьшеніе объема руки и указывало тѣмъ на сжатіе сосудовъ въ тѣлѣ: волненія, вызваннаго появленіемъ Лудвига, было достаточно, чтобы дать описанный эффектъ. Этими опытами доказывается несомнѣнно, что процессы чисто психической природы, протекающіе въ сферѣ корковаго вещества полушарій, отражаются на состояніи сосудовъ конечностей, вызывая, главнымъ образомъ, ихъ сжатіе.

«Совсѣмъ противоположное явленіе замѣчается на сосудахъ самаго мозга при дѣятельномъ состояніи его. Если вскрыть черепъ, обнажить отъ оболочекъ полушарія мозга и приложить къ нимъ осторожно раздражающіе электроды отъ индукціоннаго электрическаго тока, то въ мѣстѣ приложенія ихъ къ поверхности мозга замѣчается его покраснѣніе, зависящее отъ усиленнаго притока къ этому мѣсту крови. По удаленіи раздраженія сосуды этого участка мозга сжимаются—и все приходитъ къ нормѣ. Это явленіе можетъ повторяться нѣсколько разъ сряду и, по своей рѣзкости, конечно, не ускользало отъ глазъ экспериментаторовъ».

«Къ этому же результату приводятъ и наблюденія, сдѣланныя въ другой формѣ. Изъ черепа вырѣзывается небольшой кусокъ кости въ формѣ маленькаго окошка, и полученное такимъ образомъ отверстіе прикрывается кускомъ стекла, прилѣпленнымъ своими краями къ черепной крышкѣ. Черезъ подобное окошко удобно наблюдать поверхность мозга и судить о большей или меньшей окраскѣ ея и состояніи развѣтвляющихся на ней сосудовъ. Такъ, Визіоли *) наблюдалъ

*) *Vizioli:* Il Morgagni. 1870, p. 835.

при этомъ на собакахъ ясное *суженіе сосудовъ мозга во время сна*, указывающее на бѣдность мозга кровью во время его полной недѣятельности; этотъ фактъ находится въ полномъ согласіи и съ другимъ наблюденіемъ его, по которому давленіе крови въ сонныхъ артеріяхъ, несущихъ кровь къ мозгу, *во время сна падаетъ на 2 или на 3 сантиметра.* Наблюденія Дургэма *) надъ сномъ привели его къ тѣмъ же результатамъ. Окошко, черезъ которое онъ слѣдилъ за обнаженною отъ оболочекъ поверхностью мозга, было сдѣлано въ височной части черепа и было величиной въ одинъ шиллингъ. По мѣрѣ того, какъ животное впадало въ здоровый, глубокій сонъ, поверхность мозга блѣднѣла и *опускалась ниже уровня кости*; замѣтными оставались только немногія изъ мелкихъ артерій,—вены также почти исчезали. Какъ только Дургэмъ будилъ животное, мозгъ начиналъ алѣть и снова поднимался *до краевъ отверстія въ кости.* Чѣмъ болѣе возбуждалось животное, тѣмъ яснѣе выступали сосуды и тѣмъ значительнѣе становилось число ихъ; наблюденіе этихъ явленій особенно удобно при посредствѣ лупы. При засыпаніи снова наступали явленія анэміи головного мозга».

«Наблюденія этого характера сдѣланы и на людяхъ, у которыхъ кости черепа, въ силу разныхъ причинъ, были разрушены на какомъ-нибудь участкѣ и оказалась возможность слѣдить за состояніемъ поверхности обнаженнаго мозга. Дургэмъ приводитъ въ примѣръ женщину съ разрушеннымъ на извѣстномъ пространствѣ черепомъ и обнаженнымъ мозгомъ. При наступленіи сна головной мозгъ ея опускался и былъ почти неподвиженъ; при сновидѣніяхъ онъ увеличивался въ объемѣ точно такъ же, какъ и при пробужденіи. Блумредеръ **) указываетъ на больного, у котораго трепанаціей былъ удаленъ кусокъ черепной кости. Когда больной былъ спокоенъ, безъ движенія, т.-е. мозгъ опускался, уменьшался въ объемѣ, но при бредѣ, при гнѣвѣ наяву, при сильныхъ желаніяхъ мозгъ поднимался и алѣлъ. Питье шампанскаго *у больной*, также съ обнаженнымъ въ одномъ мѣстѣ мозгомъ, вызывало рядомъ съ общимъ возбужденіемъ выпячиваніе мозга

*) *Durham:* The Physiology of Sleep. Guy's Hospital Reports. T. VI. 1860, p. 153.

**) *Krauss:* Der Sinn im Wahnsinn. Allgemeine Zeitschrift f. Psychiatrie. 1859. T. 16. S. 223.

и усиленную въ немъ пульсацію. Пьерро *) наблюдалъ фонтанель у дѣтей и говоритъ, что она впадаетъ во время сна и выпячивается при пробужденіи; явленія эти зависятъ отъ соотвѣтствующихъ движеній мозга.

Этихъ фактовъ, кажется, достаточно, чтобы убѣдить каждаго въ томъ, что дѣятельное состояніе головного мозга всегда сопровождается мѣстнымъ расширеніемъ сосудовъ мозга, а отсюда является переутомленіе».

Значеніе седьмаго дня, какъ отдыха.

А если такимъ образомъ медицина доказываетъ, что мозгъ расширяется въ минуту дѣятельности и опускается во время покоя, то прямое заключеніе отсюда слѣдуетъ и о границахъ, при которыхъ можетъ наступать *переутомленіе мозга*. Человѣку надо не одно пріобрѣтеніе количества запаса знанія, но еще—главнѣе—владѣть этимъ запасомъ здраво.

Теперь и земскія, и городскія учрежденія то и дѣло строятъ новыя и расширяютъ старыя помѣщенія для душевнобольныхъ. Откуда же эти больные набираются, гдѣ они зарождаются? Въ переутомленіи мозга, въ переутомленіи главнымъ образомъ. Но этого еще мало. Надо добавить, что непрерывная погоня за матеріальными благами заглушаетъ способности духовныя, нравственныя.

Какъ же пробудить, развить, поднять духовныя силы въ человѣкѣ одновременно съ расширеніемъ его кругозора знаній.

Ничѣмъ другимъ нельзя поднять, какъ *только однимъ—празднованіемъ седьмого дня,* ибо развитіе идетъ не извнѣ, а изнутри человѣка. Седьмой день отдыха — день, посвященный на размышленіе—укрѣпляетъ способности.

Та нація, тѣ народы, которые искреннѣе соблюдаютъ седьмой день и посвящаютъ его на развитіе духовныхъ своихъ потребностей,—та нація и тѣ народы будутъ всегда возвышаться надъ націями и народами, погрязшими въ однихъ матеріальныхъ дѣлахъ, и будутъ господствовать надъ послѣдними.

А устроителямъ государственной системы школъ надо съ

*) *Pierrot:* «De l'Insomnie». Thèse. 1869, p. 18.

этимъ считаться, надо не упускать изъ виду вліянія седьмого дня на духовное развитіе человѣка.

Великъ Моисей, установившій седьмой день посвященія Богу. Самъ Богъ вдохнулъ ему эту великую мысль, и благо тѣмъ народамъ и націямъ, которые пользуются этимъ седьмымъ днемъ на развитіе силъ своихъ.

Послѣдствія переутомленія.

Докторъ Шольцъ, директоръ лѣчебницы для душевнобольныхъ въ Бременѣ, въ прекрасномъ трудѣ «Діэтетика духа», появившемся еще въ 1888 г. на русскомъ языкѣ въ переводѣ Е. Н. Гертсфельдъ и К. Н. Ковалевской, подъ редакціею уважаемаго профессора П. И. Ковалевскаго, констатируя «неоспоримую истину», что «нашъ вѣкъ нервенъ», что «мы сами нервны» и что «нашимъ дѣтямъ грозитъ опасность быть нервными», отыскиваетъ причину этой нервности. Онъ ее находитъ въ современной цивилизаторской работѣ мозговой: «чѣмъ болѣе мускульной работы замѣняется машинной силой, тѣмъ напряженнѣе долженъ работать мозгъ». «Наиболѣе же употребляемый органъ скорѣе всего и страдаетъ». «Вотъ чѣмъ объясняется фактъ возрастанія въ ужасающей степени отъ десятилѣтія къ десятилѣтію числа заболѣваній нервными и мозговыми болѣзнями между цивилизованными народами».

Повторимъ: земскія и городскія учрежденія изъ года въ годъ жалуются на обнаруживаемый недостатокъ мѣстъ въ больницахъ душевнобольныхъ и съ каждымъ годомъ расширяютъ и строятъ новыя и увеличиваютъ расходы на нихъ.

Педагоги указываютъ на переутомленіе учащихся въ гимназіяхъ. Случаи,—о которыхъ страшно даже подумать, не только говорить, а еще хуже писать и печатать—самоубійства въ средѣ учащейся молодежи по случаю неудачнаго экзамена и т. п. объясняются переутомленіемъ мозга.

Вотъ почему вопросъ о правильной постановкѣ государственной системы школъ пріобрѣтаетъ величайшую изъ величайшихъ важностей.

«Никакой дѣятель, никакой ученый не можетъ произвести такой массы работы въ дальнѣйшихъ періодахъ его жизни, какъ когда онъ былъ сосункомъ», говоритъ докторъ Шольцъ.

«Пропущенное своевременно не можетъ быть возстановлено», говоритъ онъ же.

Изъ этого ясно, что мозгъ надо поберечь въ самомъ раннемъ возрастѣ, когда онъ наиболѣе работаетъ въ дѣтскомъ и въ первые годы ученія. Если мы этого не сдѣлаемъ въ свое время, мы уже потомъ этого не возстановимъ, не возвратимъ.

Что же надо сдѣлать въ этомъ направленіи въ смыслѣ правильной постановки государственной системы школъ?

Первымъ дѣломъ и чѣмъ скорѣе тѣмъ лучше, пока будемъ вести рѣчь дальше, нынѣ же надо во всѣхъ семи и восьми-классныхъ учебныхъ заведеніяхъ (гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ, коммерческихъ и т. п.) при переходѣ изъ четвертаго класса въ пятый выдавать *всѣмъ* свидѣтельства объ окончаніи первыхъ четырехъ классовъ и по этимъ свидѣтельствамъ принимать *безъ экзамена* желающихъ идти далѣе.

Другими словами снабжать лицъ, оканчивающихъ первые четыре класса семи или восьми-классныхъ учебныхъ заведеній, *окончательными свидѣтельствами*, назвавъ низшіе четыре класса общеобразовательными, а высшіе — среднеобразовательными. Можно это сдѣлать, не измѣняя до поры до времени нынѣшнихъ программъ, до окончательной выработки общихъ основъ государственной системы школъ. Выдача такихъ свидѣтельствъ не можетъ остановить желающихъ идти выше. Она имъ вреда не сдѣлаетъ. Но она спасетъ тѣхъ, кто не можетъ, по слабости ли здоровья, по семейнымъ ли или матеріальнымъ условіямъ жизни, идти далѣе. Выдача такихъ свидѣтельствъ сдѣлаетъ особенную пользу отстающимъ на третьемъ или на четвертомъ классѣ тѣмъ, что они, увидѣвъ конецъ ученія на четвертомъ классѣ, какъ ни какъ дотянутъ до конца остающійся годъ или и того менѣе до полученія свидѣтельствъ, дающихъ имъ общеобразовательный дипломъ, съ которымъ они могутъ уже пойти въ практическую жизнь, безъ оскорбленія ихъ самолюбія, безъ клички недоучекъ.

И теперь, скажутъ намъ, выдаютъ желающимъ свидѣтельства объ окончаніи четырехъ классовъ.

Даютъ, но не то. Даютъ въ видѣ исключенія. Нынѣшнее свидѣтельство такъ и понимается въ публикѣ, какъ свидѣтельство отсталому, недоучкѣ.

Взрослая молодежь ходитъ съ такимъ свидѣтельствомъ съ какимъ-то пониженномъ самомнѣніемъ, точно подстрѣленная, обиженная, съ оскорбленнымъ самолюбіемъ; у нихъ принижен интересъ къ общественнымъ пользамъ и нуждамъ, они, точно исключенные изъ общества, живутъ только одними личными своими дневными интересами, замкнутые, несговорчивые.

Уравняйте эти свидѣтельства *для всѣхъ,* чтобы они не клеймили, не оскорбляли недокончившихъ курса, а чтобы они стали свидѣтельствами, не въ видѣ исключенія, а законченными, общими, дающими образовательный цензъ *основной.*

Такими свидѣтельствами несомнѣнно сохранится количество самоубійствъ въ молодомъ возрастѣ, и количество душевнобольныхъ въ старомъ. Кому не подъ силу идти далѣе четырехъ классовъ, тотъ остановится на нихъ не съ кличкою недоучившагося, а съ дипломомъ *окончившаго общеобразовательное основное учебное заведеніе.* Такое свидѣтельство сохранитъ на всю жизнь человѣку самолюбіе, не оскорбленное кличкою недоучки, а мозгъ непосильно не переутомленнымъ. Не только способные, но и малосильные избавятся отъ страшной душевной болѣзни, берущей начало въ обиженномъ самолюбіи и въ переутомленіи мозга.

Способъ къ устраненію переутомленія безъ ущерба знанію.

Изъ всѣхъ реальныхъ училищъ всей Имперіи лишь только одно красноуфимское реальное училище, подъ управленіемъ директора Соковнина, было настоящимъ такимъ реальнымъ училищемъ, какія имѣлось въ виду создать. У всѣхъ остальныхъ реальныхъ училищъ одно за другимъ упразднялись чисто реальныя отдѣленія и въ концѣ-концовъ эти училища перестали совсѣмъ быть реальными и не сдѣлались классическими.

Развѣ такой опытъ четверти вѣка не доказываетъ того, что въ реорганизацію реальныхъ училищъ положены непрочныя основы.

Теперь на нашихъ глазахъ образовалось общество для распространенія коммерческихъ знаній и т. д.

Дорогой читатель! Прочтите вы маленькую книжечку

всего изъ 60 страницъ, подъ заглавіемъ «Общество для распространенія коммерческихъ знаній ли или незнаній?» Анализъ М. Бойко. Книжка эта обилуетъ *цитатами* изъ книжекъ основателя этого общества и почетнаго члена.

Боже! Какъ сердце педагога должно сжиматься и содрогаться при этой мерзости, которую обнаружило это общество незнанія подъ предсѣдательствомъ сначала неграмотнаго еврея, а потомъ виноторговца.

Нѣсколько позднѣе, еще ближе къ нашему времени, образовалось общество для распространенія коммерческаго образованія.

Въ печать проникаютъ самыя неутѣшительныя свѣдѣнія и о немъ;—очевидно, что въ основу этого общества также принято непрочное начало.

Теперь, слушая на съѣздахъ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію въ Петербургѣ, въ Москвѣ и въ Нижнемъ разныя мнѣнія, доклады о развитіи образованія, право, становится просто жутко за молодое поколѣніе, жутко потому, что не осилить этому молодому поколѣнію всего того, что предлагаютъ, а въ то же время сознаемъ и необходимость изученія всего того, что рекомендуется.

Какъ же *примирить* эти двѣ вещи *непримиримыя?* Невозможность до переутомленія учащихся осилить все и крайняя необходимость знать все остальное? Какъ упорядочить это дѣло? Какъ поставить образованіе, что̀ положить въ основу его?

Надо прежде всего выработать строгую систему государственныхъ школъ. Рѣчь о ней мы ведемъ уже нѣсколько лѣтъ.

Перво-на-перво въ планѣ, надо отдѣлить основное и среднее образованіе отъ предметнаго. Помимо училищъ обще и среднеобразовательныхъ, помимо высшихъ учебныхъ заведеній, университетовъ и другихъ, необходимо образовать узко-предметные курсы, лекціи, школы.

Мы говоримъ *узко-предметные* и просимъ читателя особенно остановиться на этомъ словѣ «узко-предметные».

Вы слышите на съѣздахъ, что необходимо знаніе и изученіе профессіональное (предметное) или техническое, необходимо изучать то или другое.

Образуйте вы для этого узко-предметные курсы, школы,

классы, требуйте потомъ свидѣтельства въ знаніи изучаемаго предмета.

Покройте вы подобными узко-предметными школами всю матушку Русь, пусть будутъ милліоны подобныхъ школъ узко-предметныхъ, частныхъ, мелкихъ съ небольшимъ количествомъ учащихся въ нихъ, цусть онѣ будутъ при каждой фабрикѣ, заводѣ, при каждомъ возможномъ дѣлѣ. Завѣдываніе каждой такой школой дайте *дѣлолюбамъ*, но не *деньголюбамъ*. Положите вы въ основу ихъ любовь къ дѣлу, а не къ деньгамъ— и вы увидите, что на Руси всплывутъ тысячи людей, любящихъ свое дѣло. Русскій умъ богатъ залежами, которыя ждутъ разработки, и вотъ эти залежавшіеся въ головахъ русскаго человѣка задатки разомъ выпрыгнутъ наружу въ милліонѣ узко-предметныхъ школъ и дадутъ Россіи хорошо знающихъ свое предметное дѣло сверхъ общеобразовательнаго знанія.

Теперь на съѣздахъ хотятъ ввести эти узко-предметныя знанія въ программу общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній. Напрасный трудъ. Отъ этого, кромѣ переутомленія и полузнанія, кромѣ вреда ничего не выходитъ и не выйдетъ. Вводя какой-нибудь предметъ, относящійся къ чисто узко-предметному дѣлу, мы отнимаемъ время отъ предметовъ, относящихся къ программѣ общеобразовательныхъ. Если только программы обще и средне-образовательныхъ заведеній будутъ строго ограничены и если въ нихъ не будутъ втиснуты такіе предметы, которые, какъ сорная трава заглушаетъ растенія, заглушаютъ предметы чисто обще и средне-образовательнаго характера, то переутомленія получаться не будетъ. Отдѣлите вы въ обще и средне-образовательныя заведенія законъ Божій, отечественный языкъ и т. д. въ извѣстномъ размѣрѣ для обще-образовательныхъ заведеній низшихъ и въ нѣсколько большемъ размѣрѣ для среднихъ и не вносите въ эти программы такихъ предметовъ, которые относятся къ чисто техническимъ, къ чисто-предметнымъ курсамъ, классамъ: тогда только вы создадите и обще и средне-образовательныя заведенія безъ переутомленія, и тогда только человѣкъ, получившій общее образованіе, станетъ изучать тотъ именно предметъ, которому онъ посвящаетъ свою жизнь, и изучитъ его уже такъ, какъ ни одна обще или средне-образовательная школа не можетъ его научить и какъ могутъ его научить на узко-предметныхъ курсахъ и классахъ.

По поводу коммерческаго образованія.

Злобою дня въ настоящее время это—предположеніе Министерства Финансовъ образовать коммерческій или торговый университетъ, или высшую школу. Удѣлимъ на этотъ разъ этому вопросу дня нѣсколько строкъ.

Въ сферу коммерческихъ и торговыхъ наукъ входятъ, собственно говоря, три цикла знанія.

Первый циклъ знанія—это *товаровѣдѣніе* съ принадлежащею ему отраслью технологіи, химіи и т. п.

Второй циклъ знанія—*счетоводство*, съ принадлежащими ему коммерческими, финансовыми вычисленіями, корреспонденціей и т. п.

Третій циклъ знанія коммерческихъ и торговыхъ наукъ—это *законовѣдѣніе* съ его развѣтвленіемъ на права: торговое, международное, финансовое, полицейское и пр.

Такимъ образомъ, въ будущихъ коммерческихъ или торговыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, или университетѣ должны играть видную роль эти три цикла знанія.

Какимъ же образомъ всего лучше устроить всѣ эти три цикла знаній?

Обратимся къ первому циклу знанія—къ *товаровѣдѣнію*.

Для того, чтобы молодое поколѣніе знало товаровѣдѣніе, необходимо при высшихъ школахъ имѣть лабораторіи химическія, кабинеты физическіе и музей товаровъ.

Но сколько же и чего это будетъ стоить и въ какой мѣрѣ доступно подобное практическое изученіе молодому поколѣнію? Какое количество молодыхъ людей можетъ быть ознакомлено съ качествомъ товара? Если устроить общее товаровѣдѣніе только при высшихъ школахъ, то такія высшія школы станутъ доступны только незначительному меньшинству; большинство же останется во всякомъ случаѣ недоучками и незнайками по этому циклу торговыхъ и коммерческихъ знаній. Между тѣмъ, намъ кажется, что и здѣсь, какъ и въ другихъ циклахъ, возможно дать знаніе въ объемѣ меньшемъ или низшемъ. И если только раздѣлить школы товаровѣдѣнія на низшія, среднія и высшія, то этотъ циклъ знанія откроется и станетъ доступнымъ для изученія большинства занимающихся товаровѣдѣніемъ и торговымъ дѣломъ, и

среди этого большинства найдутся люди, способные, имѣющіе охоту, и время, и средства перейти изъ низшихъ школъ въ среднія, а изъ среднихъ въ высшія, и въ этихъ послѣднихъ создадутся люди знающіе, которые бы являлись въ необходимыхъ случаяхъ и экспертами, и торговцами, и профессорами своего дѣла, и устроителями низшихъ и среднихъ школъ.

Въ какомъ же порядкѣ могутъ быть устроены эти школы?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ можно поискать въ прошломъ. Такъ, можно указать на одно изъ самыхъ замѣчательнѣйшихъ въ этомъ смыслѣ училище, бывшее въ Москвѣ. Кто не помнитъ прекрасный, громадный колоніальный магазинъ Андреева, помѣщавшійся въ Москвѣ на площади около дома генералъ-губернатора, въ домѣ, гдѣ гостиница «Дрезденъ». Владѣлецъ этого магазина Василій Алексѣевичъ Андреевъ, вмѣстѣ съ другимъ, также прекраснымъ магазиномъ Мюръ и Мерилизъ въ Москвѣ, помѣщающемся на Петровкѣ между Большимъ и Малымъ театрами, устроилъ оригинальное и въ высшей степени разумное училище. Они брали изъ деревень мальчиковъ подъ условіемъ лѣтъ на 5, если не ошибаемся, помѣщали ихъ въ общежитіе, которое называлось училищемъ. Такихъ мальчиковъ было въ училищѣ 50—80 и, кажется, до 100. Мальчики эти одѣты были въ форму, вставали по колокольчику въ 6—7 ч., какъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Первые часа два имъ читалась лекція Закона Божія, грамматики, затѣмъ съ 8 час. мальчики уходили въ магазинъ на работу. Магазинъ этотъ имѣлъ нѣсколько отдѣленій, напримѣръ, чайное, развѣсочное, фруктовое, колоніальное, кондитерское, мучное, отдѣленіе маслъ, гастрономическое и т. д. Кромѣ того, общія отдѣленія: разсылочное, развѣсочное. Мальчики черезъ 3—4 мѣсяца переводились изъ одного отдѣленія въ другое. Тутъ было отдѣленіе, скажемъ, сыровъ, а отдѣленіе это было громадное: тамъ читалась имъ лекція о выдѣлкѣ сыровъ и о ихъ порчѣ, и способѣ ихъ сохраненія отъ порчи. Было отдѣленіе гастрономическое: читалась, если хотите, химія, или способъ сохраненія отъ порчи такихъ товаровъ, какъ ветчина, колбасы, рыбы и т. д. Въ отдѣленіи развѣсочномъ чайномъ имъ читались способы развѣски чаевъ, сортировка ихъ; въ отдѣленіи маслъ—способъ сохраненія маслъ и т. п. Въ то же

время въ укупорочномъ отдѣленіи ихъ учили, какъ лучше укупорить вещи; въ разсылочномъ—порядокъ разсылки и т. д. Такимъ образомъ мальчики въ продолженіе 5 лѣтъ, которыя они проводили въ школѣ на выучкѣ, переходя изъ отдѣленія въ отдѣленіе, знакомились съ качествомъ товара, съ способомъ сохраненія его отъ порчи, и въ концѣ, при выходѣ изъ училища, они уже были болѣе свѣдущи относительно качествъ товаровъ сравнительно съ выходящими изъ торговыхъ школъ или же обучающимися дѣлу наглядно въ простыхъ магазинахъ неграмотныхъ торговцевъ.

Къ глубокому прискорбію, училище это въ настоящее время упразднено. Почему—это мы здѣсь разбирать не будемъ. Скажемъ только, что пищущій эти строки лично знакомъ съ учениками, вышедшими изъ этой школы, съ людьми, получившими первоначальное свое знаніе на службѣ въ магазинѣ В. А. Андреева. Всѣ эти люди одинъ лучше другого были развиты, всѣ они знали дѣло далеко выше многихъ своихъ сверстниковъ, жившихъ въ другихъ магазинахъ, гдѣ порядка такого не было введено и не существовало. Мальчики, бывшіе прежде въ магазинѣ Андреева, занимали прекрасныя мѣста, мѣста въ колоніальныхъ, торговыхъ и винныхъ погребахъ и всѣ оказывались весьма полезными агентами и сотрудниками. Намъ кажется, что польза отъ подобныхъ школъ несомнѣнна. Въ настоящее время подобные магазины, какимъ былъ Андреева, гаснутъ и закрываются даже въ такихъ большихъ городахъ, какъ Москва и Петербургъ. Но зато на мѣсто ихъ воскресаютъ во многихъ мѣстахъ потребительныя общества съ ихъ складами всевозможныхъ товаровъ колоніальныхъ, мучныхъ и т. д. Въ каждомъ такомъ потребительномъ обществѣ являются люди съ среднимъ и даже съ высшимъ образовательнымъ цензомъ, и сдается намъ, что если бы, говоря относительно развитія знанія въ первомъ циклѣ коммерческихъ наукъ, было бы приказано въ потребительномъ обществѣ устроить школы, пріютъ или, если хотите, торговые классы, то въ этихъ школахъ можно было бы устроить интернатъ, пансіонъ, гдѣ бы мальчики жили. Здѣсь могли бы пріучать ихъ къ режиму, къ опрятности, одѣвать въ формы, требовать чистоты, требовать строгаго режима въ смыслѣ вставать рано, въ одинъ и тотъ же часъ, молиться Богу, ходить въ церковь,

исполнять работы и въ то же время, на этихъ самыхъ работахъ, члены общества изъ лицъ, получившихъ среднее и высшее образованіе, и изъ лицъ знакомыхъ съ качествомъ товара, можно было создать лекторовъ изъ тѣхъ же можетъ быть даже и старшихъ приказчиковъ, на обязанности которыхъ возложить хоть ¼ часа или полчаса удѣлять въ день въ свободные часы передъ открытіемъ магазина, когда публики нѣтъ, какъ осмотрѣть товары—не испортились ли они, и при закрытіи магазина учить—какъ поступать, дабы товары не подверглись порчѣ, и т. д. Такимъ образомъ было бы положено начало изученія качества товара, способовъ его сохраненія и т. д. Вотъ эта-то молодежь, которая теперь не можетъ получить прочнаго, основательнаго, знанія товаровѣдѣнія, вотъ тутъ-то эта молодежь станетъ познавать то, что ей слѣдуетъ знать при изученіи качества товаровъ. И отъ этой молодежи пойдутъ ростки знанія дальше. Она же сама впослѣдствіи будетъ учить другихъ. Подобно тому, какъ введено бывшимъ военнымъ министромъ Милютинымъ при военныхъ частяхъ, обученіе грамотѣ солдатъ, таковое дало между прочимъ ту пользу, что выучившіеся солдаты послѣ окончанія ими срочной службы стали учителями въ своихъ селахъ и деревняхъ, откуда они пошли въ солдати, и внесли грамоту въ средѣ своихъ односельцевъ. Точно такъ же, если при потребительныхъ обществахъ образовать подобное изученіе качества товаровъ, способъ ихъ сохраненія, сбереженія, способы сдобренія и т. д., то эти юноши, получившіе такое знаніе при потребительныхъ обществахъ, внесли бы въ свою очередь знаніе въ массу торговыхъ людей, которые при подобныхъ потребительныхъ обществахъ не бывали. Въ то же самое время изъ этихъ низшихъ, такъ сказать, школъ товаровѣдѣнія болѣе способные и самостоятельные люди могли бы переходить въ центральныя общества потребителей, въ родѣ, напр. потребительнаго общества гвардейскихъ офицеровъ въ Петербургѣ, или при другихъ серьезныхъ центрахъ, гдѣ потребительныя общества устроены при участіи лицъ съ высшимъ образованіемъ и гдѣ члены потребительныхъ обществъ многіе съ высшимъ образованіемъ могли бы уже прочесть, при тѣхъ же потребительныхъ обществахъ служащимъ въ нихъ приказчикамъ и мальчикамъ въ томъ или другомъ раз-

мѣрѣ химію, физику; тутъ могли бы имѣть образцы товаровъ нѣчто вродѣ маленькаго музея, а затѣмъ можно создать нѣсколько высшихъ школы товаровѣдѣнія, напр., въ Москвѣ, Петербургѣ, Варшавѣ, Тифлисѣ, въ Томскѣ, Одессѣ и т. д., гдѣ это возможно въ большихъ городахъ. Въ школы эти принимать только тѣхъ, кто побывалъ уже при потребительныхъ обществахъ и былъ бы уже ознакомленъ съ качествомъ товара при самой продажѣ этого товара. То же было бы сдѣлать и по колоніальнымъ товарамъ, и по товарамъ мануфактурнымъ, и т. п.

Въ настоящее время при развитіи потребительныхъ обществъ и при томъ сочувствіи, которое они встрѣчаютъ въ образованныхъ сферахъ и при томъ разнообразіи товаровъ, которые входятъ въ кругъ предметовъ торговли въ потребительныхъ обществахъ, подобныя при нихъ школы дали бы прекрасные результаты, тѣмъ болѣе еще, что онѣ не только бы не стоили ничего, но еще въ буквальномъ смыслѣ были бы полезны тѣмъ, что подобныя потребительныя общества имѣли бы даровыхъ рабочихъ изъ подобныхъ обучающихся мальчиковъ, какъ это и было, при магазинахъ Андреева и Мюръ и Мерилиза. Говорю даровыми, потому, что тутъ требовалась бы только отъ потребительныхъ обществъ затрата на содержаніе мальчиковъ, экипировку ихъ, помѣщеніе, а взамѣнъ платы за трудъ ихъ, т.-е. взамѣнъ жалованья, мальчики эти довольствовались бы обученіемъ товаровѣдѣнію. Такихъ же самыхъ мальчиковъ можно было бы посылать въ извѣстные опредѣленные часы въ низшія общеобразовательныя школы и училища, гдѣ они могли бы слушать предметы общеобразовательнаго характера: законъ Божій, грамматику, исторію, географію и т. д. Пишущій эти строки разумѣетъ, что мальчики, которые могутъ быть приняты въ потребительныя общества, должны уже изучить грамоту въ своемъ селѣ и побывать годъ другой въ сельской школѣ, гдѣ они должны выучиться молитвамъ, читать, писать и считать, и потому развитіе ихъ должно идти уже дальше во время службы въ потребительномъ обществѣ.

Понятно, что въ общеобразовательныхъ школахъ уроки должны быть приноровлены къ тому времени дня, когда магазинъ бываетъ закрытымъ. Такимъ образомъ мальчикамъ

должно читать либо рано утромъ до открытія еще магазиновъ, либо же по вечерамъ, лекціи и бесѣды съ туманными картинами, когда магазины и склады потребительныхъ обществъ должны быть закрыты.

Такимъ образомъ, у мальчиковъ, посвятившихъ себя исключительно товаровѣдѣнію и служащихъ при потребительныхъ обществахъ, не пропадетъ даромъ часа времени ихъ прямыхъ обязанностей, а лекціи эти, смотря по условію потребительныхъ обществъ съ администраціею, должны быть устроены въ свободные часы отъ прямыхъ занятій.

Такъ, по нашему мнѣнію, можно было бы развить знаніе товаровѣдѣнія при такой системѣ школъ. При этомъ каждая такая школа должна быть исключительно школою предметною, исключительно школой изученія качества товаровъ, поступающихъ въ продажу въ потребительвыхъ обществахъ, не касаясь общеобразовательныхъ предметовъ. Для этихъ послѣднихъ предметовъ одни изъ мальчиковъ, изъ болѣе способныхъ, будутъ посвящать особые годы, т.-е. будутъ поступать въ потребительныя общества въ возрастѣ 14—15 лѣтъ, когда они уже прошли не только низшія, но и общеобразовательныя школы, а нѣкоторые даже и среднія школы. Для другихъ же поступающихъ въ эти предметныя школы товаровѣдѣнія изъ низшихъ школъ, знаніе могло бы быть дополняемо на воскресныхъ лекціяхъ, бесѣдахъ и въ училищахъ общеобразовательнаго характера низшихъ, общихъ или среднихъ въ часы, особо назначенные и свободные отъ занятій прямыхъ при потребительныхъ обществахъ.

Объ устройствѣ подобныхъ школъ при потребительныхъ обществахъ, интернатовъ для изучающихъ товаровѣдѣніе и служащихъ при нихъ мальчиковъ можно говорить отдѣльно для каждаго края, смотря по обычаю, существующему въ Москвѣ, на Кавказѣ, въ Польшѣ и т. д., примѣняясь къ нему.

Единство и гармонія въ системѣ образованія.

Въ іюльской книжкѣ Revue des Deux Mondes (15 Juillet 1880), извѣстный французскій мыслитель, Альфредъ Фулье, помѣстилъ первую часть интересной работы, озаглавленной: «Нравственная и соціальная организація образованія». Статья посвящена естественно-математическимъ наукамъ и содержитъ общія воззрѣнія на организацію образованія. «Чѣмъ больше успѣха дѣлаетъ цивилизація,—говоритъ авторъ,—тѣмъ большую силу пріобрѣтаетъ все, что организовано, приведено въ систему и іерархическую координацію. Въ области образованія, какъ и всюду, нужно бороться противъ недостатка организаціи. Познанія становятся все многочисленнѣе и сложнѣе: наука и промышленность дѣлаютъ такія успѣхи, что человѣческій мозгъ безъ дисциплины, все болѣе и болѣе строгой, не можетъ воспринять такого разнообразія фактовъ и законовъ, теорій и приложеній. До сихъ поръ преобразовывали, главнымъ образомъ или программы, или методы разныхъ отраслей естественно-научнаго и литературнаго преподаванія; но при этомъ мало заботились о внесеніи единства и гармоніи въ цѣлое. Ученикъ послѣдовательно слушаетъ уроки длиннаго ряда учителей, изъ которыхъ каждый преподаетъ совершенно изолированно свою «спеціальность». Но образуетъ ли серія спеціальностей дѣйствительное единство? И не растрачиваются ли понапрасну умственныя силы молодежи, составляющія общественныя силы, вслѣдствіе недостатка направленія? Среднее образованіе преслѣдуетъ двоякую цѣль: оно должно, прежде всего, доставить тѣмъ, которые не будутъ продолжать своихъ занятій въ высшемъ учебномъ заведеніи, такую степень культуры, которой было бы достаточно для частной жизни, семьи и государства; во-вторыхъ, оно должно доставлять свѣдѣнія, необходимыя для того, чтобы перейти къ высшему образованію. Среднее образованіе, не носящее профессіональнаго, узко-утилитарнаго характера, должно избѣгать двухъ подводныхъ камней: образованія слишкомъ матеріальнаго и образованія слишкомъ формальнаго. Естественно-математическія науки обыкновенно приводятъ къ первому недостатку; словесныя—ко второму.

Главное содержаніе статьи посвящено вопросу: какъ про-

вести общій взглядъ на образованіе въ области преподаванія естественныхъ наукъ? Фулье считаетъ необходимымъ: во-первыхъ—упростить преподаваніе; во-вторыхъ — объединить его. «Съ чѣмъ необходимо познакомить учениковъ въ древѣ науки? — Съ корнями, стволомъ и главными вѣтвями; но не заставляйте ихъ считать листьевъ. Для молодыхъ людей необходимо сводить все къ существенному; чѣмъ болѣе будетъ сокращено изученіе частностей, тѣмъ большее развитіе получатъ истинно научные пріемы мышленія, составляющіе противоположность разбросанности и машинальному заучиванію». Практическаго значенія тяжелый техническій багажъ тоже не имѣетъ, такъ какъ спеціальныя познанія пріобрѣтаются или путемъ профессіональнаго обученія, или еще болѣе на практикѣ. Общія же научныя знанія должны сводиться къ строго необходимому, но это необходимое слѣдуетъ знать основательно.

«Упрощая преподаваніе наукъ, слѣдуетъ также ихъ объединять. Въ преподаваніе каждой науки нужно вводить философскій духъ и методъ, общій взглядъ, общіе принципы и заключенія; затѣмъ, нужно приводить отдѣльныя науки къ единству. Необходимо систематизировать главные результаты отдѣльныхъ наукъ и указывать связь между ними; такъ какъ истинно *научное* въ наукахъ заключается въ сцѣпленіи причинъ. Нашъ умъ удовлетворяется только познаніемъ связи вещей со вселенной; истинное значеніе преподаванія наукъ заключается въ томъ, что оно даетъ понятіе о вселенной и ея великихъ законахъ».

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ТРУДОВЪ

Е. Н. Андреева,

СДѢЛАННОЕ

Ѳ. В. Езерскимъ.

Государственная система школъ.

Общее соображеніе и планъ системы.

(Изъ бесѣды 15-го марта 1880 года).

Начнемъ съ правильности системы учебныхъ заведеній вообще.

Это вопросъ первенствующей важности. При существованіи правильной системы школъ и правильнаго между ними соотношенія, каждый способный человѣкъ находитъ себѣ въ школѣ подготовку къ своей *практической* дѣятельности. Никакая способность, слѣдовательно, не останется безъ той культуры, которую можетъ дать ему правильно устроенная школа, и каждый носитель этой способности становится въ силу этого болѣе производительнымъ членомъ общества.

При отсутствіи правильной организаціи, прежде всего, нельзя не обратить вниманія на тотъ убытокъ, который получитъ народное богатство: вмѣсто того, чтобы развить производительность каждаго изъ членовъ,—неправильная организаціи школъ, напротивъ, становится поперекъ дороги и изъ этихъ школъ получаются члены относительно малопроизводительные.

Практика, прежде всего, требуетъ, чтобы практикантъ внушалъ къ себѣ нравственное довѣріе своей неутомимостью, трудолюбіемъ. Практика, прежде всего, требуетъ отъ него способности къ выдержанной, тяглой работѣ и даетъ за это вначалѣ ничтожное вознагражденіе. Вамъ извѣстно, можетъ быть, милостивые государи, что это мы такъ избалованы, что ученики нашихъ заведеній сейчасъ же требуютъ содержанія. Въ Европѣ-же практикантъ счастливъ, если его даромъ пустятъ присмотрѣться къ дѣлу, которому онъ хочетъ служить,

или же онъ долженъ наниматься на черную или совершенно второстепенную работу; нѣмецкіе политехники такъ и поступаютъ или въ мастерскія, или въ чертежники.—Здѣсь, у насъ, какъ и для учениковъ французскихъ школъ, является разочарованіе, которое тѣмъ сильнѣе, чѣмъ дольше провелъ молодой человѣкъ въ учебномъ заведеніи: практика, между тѣмъ, эти учебные годы ставитъ ему не въ заслугу, а въ вину.—Вслѣдствіе этого каждый юноша старается пріискать себѣ такое мѣсто, гдѣ-бы какъ можно было меньше практики: идутъ учительствовать, стараются пристроиться къ департаменту, ищутъ переводовъ, которыхъ не умѣютъ дѣлать, уроковъ, начинаютъ составлять статейки въ спеціальныхъ журналахъ, иные даже начинаютъ дѣлать опыты, если получатъ къ тому возможность, и—попадаютъ въ категорію молодыхъ ученыхъ; это заманчиво и мало обязываетъ; выбираютъ, что полегче и поскорѣе; если не удастся сразу,—бросаютъ и берутъ другое; если удастся,—то можно заявить о себѣ, напечатать, да и практически легче: опытъ можно дѣлать въ 8, 10, 12 часовъ, а на фабрикѣ или въ хозяйствѣ, нужно выходить на работу въ шесть часовъ, а въ хозяйствѣ и ранѣе, и оставаться до девяти вмѣстѣ съ рабочими. Вслѣдствіе этого и выходитъ, что такіе агрономы, техники и инженеры не могутъ найти себѣ мѣста, а практика обращается за техниками за границу, откуда она получаетъ людей, можетъ быть, не столь развитыхъ и ученыхъ, но зато такихъ, которые привыкли къ работѣ, которые знакомы съ наукой въ скромныхъ размѣрахъ, но которые не полѣнятся ее примѣнить дѣйствительно на дѣлѣ.

Университеты вообще выпускаютъ дѣйствительныхъ студентовъ и кандидатовъ; они же даютъ магистерскую и докторскую степени; между дѣйствительнымъ студентомъ и кандидатомъ разница только въ качествѣ, но не въ количествѣ знаній, но глубокое различіе лежитъ между знаніемъ магистра и знаніемъ кандидата и, между тѣмъ, ни одинъ университетъ не задавался такими программами въ своихъ правильныхъ курсахъ, читаемыхъ для студентовъ и кандидатовъ, какія впослѣдствіи потребуются отъ будущаго магистра. Несмотря на спеціальные факультеты, преподаваніе въ нихъ ограничивается все же общими чертами. Почему это такъ дѣлается?—да потому, что практика показываетъ, что кандидатовъ сто, маги-

стровъ—пять или шесть. Возможно-ли подвергать сто слушателей такому тренированію, которое нужно для 2 — 3 человѣкъ?

Примѣнивъ этотъ выводъ къ нашимъ высшимъ техническимъ учебнымъ заведеніямъ, *убѣждаемся въ ихъ совершенной неудовлетворительности*; наперекоръ естественному порядку,—выбора лучшихъ изъ хорошихъ,—удовлетворенія сначала общимъ потребностямъ, а потомъ потребностямъ исключительнымъ,—наперекоръ требованіямъ промышленности, которыя требуютъ *массы* дѣятелей,—эти заведенія у насъ всѣхъ своихъ питомцевъ готовятъ сразу для высшихъ степеней знанія, безполезно затрудняя этимъ пріемъ и прохожденіе курса, слишкомъ продолжительнаго, и выпуская людей, негодныхъ для практики и ея гнушающихся.

Это зло уже и теперь слишкомъ велико.

Не входя, впрочемъ, теперь здѣсь въ болѣе подробное разсматриваніе учебныхъ плановъ нашихъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній, къ которымъ надѣюсь вернуться, я обращусь къ тѣмъ учебнымъ заведеніямъ, которыя вообще подготовляютъ къ техническому образованію и къ той организаціи, которая, по моему мнѣнію, всего ближе бы удовлетворяла цѣли, сначала мною указанной, т.-е. той цѣли, чтобы всякая способность въ школѣ получала то направленіе, при которомъ она можетъ быть наиболѣе производительной для общества.

Въ слѣдующей схемѣ показано соотношеніе между разными школами; лѣвая сторона—для болѣе, правая—для менѣе благопріятныхъ условій:

Государственная система школъ.

<table>
<tr><td>Возрастъ 7–9 л.</td><td colspan="5">Начальныя и народныя школы до 13—14 л.</td></tr>
<tr><td>10—13 л.</td><td colspan="3">Реальныя прогимназіи.</td><td rowspan="2">Ремесленныя и техническія школы (12—17 л.)</td><td rowspan="2">Практическая дѣятельность.</td></tr>
<tr><td>14—17 л.</td><td colspan="2">Гимназіи съ древними языками.</td><td>Профессіональныя школы.</td><td>Практ. дѣят.</td></tr>
<tr><td>18—20 и 21 г.</td><td colspan="2">Университеты и др. высшія школы.</td><td rowspan="2">Практич. дѣятельн.</td><td colspan="2" rowspan="2">Практическая дѣятельность, вечернее и воскресное преподаваніе.</td></tr>
<tr><td>послѣ 20 и 21 г.</td><td>Спец. научныя занятія.</td><td>Практич. дѣят.</td></tr>
</table>

По этой табличкѣ школьный возрастъ начинается съ 7 лѣтъ и до 10 лѣтъ—мѣсто начальной школы. Ученики этихъ начальныхъ школъ обстоятельствами жизни, способностями раздѣляются сейчасъ же на такихъ, которые отсюда перейдутъ въ практическую дѣятельность, въ работу; остальные будутъ продолжать ученье — они идутъ, одни въ прогимназію, другіе—въ ремесленныя и техническія школы.

Ученики прогимназій опять раздѣлятся. Одни пойдутъ прямо въ жизнь, другіе пойдутъ въ профессіональныя школы, третьи, которые въ состояніи учиться, пойдутъ дальше—въ гимназіи. Послѣдніе, пробывъ отъ 13 до 17 лѣтъ въ гимназіи, могутъ затѣмъ начать и высшее образованіе, поступить въ университетъ, въ спеціальныя высшія учебныя заведенія съ трехъ или четырехлѣтнимъ курсомъ. А затѣмъ, для отборныхъ, какъ въ университетѣ для магистровъ, основывайте академіи, семинаріи и т. д. и ведите ихъ дальше, снабдивъ жизнь спеціалистами, удовлетворительными для практики и для науки.

Начальныя школы и общеобразовательныя: прогимназіи и гимназіи.

(Изъ бесѣды 4-го марта 1881 года.)

Для самыхъ начальныхъ школъ я предполагалъ бы курсъ трехлѣтній съ наименьшимъ возрастомъ для вступленія отъ 7-ми и для окончанія—10 лѣтъ. Многіе начнутъ свое образованіе позже, будутъ задержаны въ школѣ и кончатъ, слѣдовательно, позднѣе 10 лѣтъ.

Съ окончаніемъ этой первой стадіи воспитанія,—которая въ такомъ только ограниченномъ трехлѣтнемъ курсѣ, по моему, можетъ быть сдѣлана обязательной для Россіи, — выходящіе должны непремѣнно раздѣлиться: одну категорію составятъ тѣ, которые, находясь подъ гнетомъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, будутъ лишены всякаго дальнѣйшаго образованія и прямо пойдутъ въ работу; другую категорію составятъ тѣ, которые пойдутъ въ низшія техническія, замледѣльческія и вообще профессіональныя школы; наконецъ, третью—тѣ которые будутъ продолжать общее образованіе.

Категорію эту составитъ, конечно, меньшинство учениковъ, такъ какъ только наиболѣе благопріятныя условія до-

пускаютъ продолженіе общаго образованія, безъ назначенія практической цѣли; но, несмотря на то, сегодня я займусь только ею, ограничиваясь по первой категоріи указаніемъ на то, что если государство и общество должно заботиться, чтобы каждому гражданину предоставлялось образованіе настолько, насколько онъ въ состояніи и желаетъ имъ воспользоваться,—то въ виду этихъ людей, слишкомъ рано вступающихъ въ работу, должны быть учреждаемы вечерніе и воскресные курсы, чему мы здѣсь въ техническомъ обществѣ положили начало.

У насъ слѣдующая ступень школъ представляется частью городскими училищами, частью гимназіями.

Городскія училища представляютъ заведенія какого-то смѣшаннаго характера: въ нихъ есть и начальная школа, въ нихъ есть и среднее образованіе. Они допускаютъ различные типы по количеству классовъ: отъ 1 до 4 класса, но вообще требуютъ шестилѣтняго пребыванія. Ученикамъ городскихъ училищъ, окончившимъ четвертый годъ обученія, по уставу 1872 года, открывается доступъ въ низшій классъ гимназій, между тѣмъ, по уставу гимназій и народныхъ училищъ, требованія отъ поступающихъ въ этотъ классъ ниже, нежели даетъ 4-й классъ городскихъ училищъ. Оканчивающіе 4 года обученія въ городскомъ училищѣ непремѣнно должны уже имѣть 11 лѣтъ, такъ какъ вступаютъ въ эти училища семи лѣтъ. Этихъ данныхъ, я думаю, достаточно, чтобы показать, что городскія училища погрѣшаютъ, какъ и масса другихъ училищъ, въ томъ, что они не входятъ въ общую систему нашихъ школъ: какъ и многія другія изъ нашихъ школъ, городскія училища составляютъ какое-то звено своей самостоятельной цѣпи, не связанное съ другими. Я думаю поэтому, что они, въ томъ видѣ, какъ есть, не имѣютъ никакого права на дальнѣйшее существованіе. Если есть начальныя школы, если хорошо опредѣлены ихъ курсъ и ихъ программа, если хорошо организованы слѣдующія за ними учебныя заведенія, то для меня совершенно непонятно существованіе какого-то межеумка, который беретъ часть изъ одной школы, часть изъ другой и даетъ какое-то неопредѣленное образованіе, не находящееся въ связи съ остальнымъ. Поэтому я не буду останавливаться больше на этихъ школахъ. Но при этомъ долженъ прибавить,

что въ ихъ курсѣ есть много хорошаго, чѣмъ бы желательно воспользоваться при организаціи соотвѣтствующей стадіи образованія. Я для этой стадіи позволяю себѣ употребить названіе прогимназіи; для меня теперь важенъ только вопросъ, какую она имѣетъ цѣль?

Сообщу нѣсколько статистическихъ данныхъ о томъ, что стремленіе проводить вступающихъ въ первый классъ гимназіи черезъ всѣ 8 классовъ — совершенно противорѣчитъ потребности общества. Данныя, напр., за 1878 годъ по петербургскому учебному округу такія, что въ низшихъ четырехъ классахъ гимназіи было 3,736 учениковъ: въ четырехъ старшихъ классахъ было только 1,148 учениковъ. Данныя, болѣе старыя, за 1860 годъ, показываютъ приблизительно ту же пропорцію: тогда было въ четырехъ низшихъ классахъ 1,621 уч., и въ трехъ старшихъ 491. Мы видимъ, что большинство не дотягиваетъ до конца. Изъ 1,200, принятыхъ въ первый классъ, до восьмого класса доходитъ только 180 человѣкъ, или 15%. Переломъ ясно обозначается въ этихъ цифрахъ за 1878 годъ при переходѣ изъ 4-го класса въ пятый; въ четвертомъ классѣ было 647, въ пятомъ—391 человѣкъ; итакъ, отпадаетъ 40%. Эти отпадающіе, выходящіе до окончанія курса, составляютъ по всей Россіи огромную массу. За тотъ же годъ на 50 т. учениковъ гимназій выбыло до окончанія курса 8,860 юношей. Изъ нихъ 5,640 перешли въ другія учебныя заведенія и поступили на службу, а 3,300 уволены, большею частью по неспособности. Судьба этихъ уволенныхъ такого рода, что, мнѣ кажется, спокойно на нее смотрѣть нельзя: это неокончившіе курса, не имѣющіе не только никакого закругленнаго образованія, но какъ бы на всю жизнь заклейменные.

Курсъ гимназій долженъ быть раздѣленъ на двѣ части такъ, чтобы то, что я называю прогимназіями и что, можетъ быть, лучше назвать городскими училищами, съ нѣкоторымъ преобразованіемъ, составляло бы отдѣльное совершенно заведеніе, съ законченнымъ закругленнымъ курсомъ, которое, выпуская своихъ учениковъ, снабжало бы ихъ извѣстными правами, какъ, напр., правами по воинской повинности 3-го разряда и, во всякомъ случаѣ, давало бы имъ аттестатъ въ пріобрѣтеніи хотя и небольшого образованія, но полнаго, законченнаго. Этимъ достигается для всей нашей жизни великая

цѣль и отстраняется то великое бѣдствіе, что у насъ хотя и довольно много грамотныхъ, полуграмотныхъ, образованныхъ, полуобразованныхъ людей, но въ числѣ ихъ встрѣчается масса недоучекъ, вовсе еще притомъ не по своей винѣ. Но чѣмъ менѣе они сами въ этомъ виноваты, тѣмъ сильнѣе ихъ раздраженность и приниженность.

Опредѣлить, въ какомъ классѣ нужно это раздѣленіе, мнѣ кажется, совершенно нетрудно, если мы посмотримъ, чего достигаютъ нынѣшнія городскія училища, въ которыхъ, какъ я говорилъ, 6-тилѣтній курсъ; и изъ этого-то курса три года нужно отдѣлить на начальное и три года на среднее образованіе. Если мы обдумаемъ то, чего мы можемъ требовать впослѣдствіи для гимназій, то трехлѣтній курсъ для прогимназій окажется совершенно достаточнымъ. Но это не значитъ, что изъ нынѣшнихъ гимназій нужно отдѣлить только 3 первые класса и вотъ почему: въ 4-хъ низшихъ классахъ гимназій древніе языки занимаютъ 37 уроковъ въ недѣлю, между тѣмъ, учебныхъ часовъ для дѣтей этого возраста должно быть не болѣе 26-ти; слѣдовательно, устраненіемъ древнихъ языковъ для прогимназій мы выиграемъ, во-первыхъ, цѣлый учебный годъ, а во-вторыхъ, еще, кромѣ того, 11 учебныхъ часовъ въ недѣлю, которые и могутъ быть распредѣлены между другими предметами. Такимъ образомъ, дѣленіе гимназіи должно бы было произойти такъ, чтобы отдѣлить къ прогимназіи четыре низшіе класса, но сократить ихъ курсъ на 3 года и дать здѣсь закругленное образованіе. Этимъ дѣленіемъ мы достигаемъ навѣрное того результата, что число уходящихъ изъ низшихъ классовъ гимназіи до окончанія курса непремѣнно уменьшится. Теперь, когда ученикъ и его родители видятъ, что ему не дотянуть и сколько бы онъ ни оставался въ гимназіи, все равно толку не выйдетъ, — у него пропадаетъ энергія и онъ выходитъ изъ 1-го, 2-го или 3-го класса; если же мы покажемъ цѣль, гораздо болѣе достижимую, то и у ребенка, и у родителей его явится энергія и напрягутся всѣ усилія, чтобы докончить по крайней мѣрѣ эту первую ступень средняго общаго образованія.

Затѣмъ, предстоитъ опредѣлить, какіе же предметы должны входить въ учебный планъ этого заведенія, которое должно имѣть обязанностью, съ одной стороны, подготовлять

къ окончанію общаго образованія, а съ другой—подготовлять для такъ называемыхъ *среднихъ* профессіональныхъ школъ? Допускаемые здѣсь предметы должны быть такого рода, чтобы они не были лишними ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ; напротивъ того, всѣ тѣ предметы, которые имѣли бы только одну какую-нибудь цѣль, не достигая другой, составляли бы лишь обремененіе учащихся и должны быть отброшены.

Предметы, которые непремѣнно должны быть преподаваемы въ прогимназіи, будутъ частью тѣ же, которые существуютъ въ настоящее время въ гимназіяхъ, частью же тѣ, которые преподаются въ реальныхъ училищахъ, и прежде всего естествознаніе. На важность и значеніе естествознанія даже въ самомъ начальномъ обученіи я указывалъ и здѣсь, и въ рѣчи, сказанной въ послѣднемъ собраніи съѣзда естествоиспытателей въ 1879 г. Я указывалъ на преподаваніе естествознанія въ начальныхъ школахъ, какъ на средство развить производительность страны, я указывалъ на преподаваніе естествознанія въ начальныхъ школахъ какъ на средство развить наблюдательность, какъ на лучшее, что можетъ намъ дать начальное обученіе, — какъ на средство пробудить любовь къ природѣ, при наблюденіи прекрасныхъ формъ. Будущія прогимназіи не должны на этомъ останавливаться, а должны итти дальше: преподаваніе естественныхъ наукъ чрезвычайно важно въ педагогическомъ отношеніи, потому что научаетъ наблюдать, потомъ обобщать, переходя отъ особи къ разновидности, отъ разновидности къ виду, отъ вида къ роду, къ семейству и къ классу; это дается естественными науками описательными. Далѣе оно занимается изученіемъ физическихъ и химическихъ явленій, которыя легко могутъ быть и дѣлаются уже доступными для преподаванія и въ дѣтскомъ возрастѣ, а важны тѣмъ въ прогимназіи, что такое изученіе химическихъ и физическихъ явленій указываетъ на связь между причинами и слѣдствіями, пріучаетъ умъ къ отысканію первыхъ и къ выводу изъ нихъ вторыхъ. Поэтому педагогическое значеніе естественныхъ наукъ не можетъ быть подвергнуто никакому сомнѣнію, и нельзя сказать, чтобы человѣку, который не сдѣлается химикомъ, техникомъ и геологомъ, не нужно вовсе естествознаніе. Что касается до характера преподаванія естествознанія въ прогимназіи, то онъ дол-

женъ быть общеобразовательнымъ, но указаніе на пользу или вредъ какого-нибудь растенія или животнаго, конечно, не будетъ этому вредить. Скажу только, что здѣсь опять не нужно разбрасываться на большія подробности, а частыя экскурсіи, собираніе коллекцій должны быть обязательными для прохожденія этого курса.

Другой родъ предметовъ, на которомъ я позволю себѣ остановиться,—предметы графическіе.

Одному англичанину поставленъ былъ такой вопросъ: «Что сдѣлали бы вы для поднятія художественнаго уровня въ странѣ»? Онъ на это сказалъ: «Еслибъ мнѣ пришлось выбирать изъ двухъ такихъ средствъ, изъ которыхъ одно состояло бы въ обученіи художеству ремесленниковъ и въ созданіи промышленныхъ художниковъ, а другое—въ развитіи художественнаго вкуса во всемъ населеніи, то я, не обинуясь, избралъ бы второй путь, потому что когда вкусъ развитъ во всемъ обществѣ, то и ремесленникъ ему непремѣнно подчинится». Если же во всемъ обществѣ царствуетъ безвкусіе, какъ это существуетъ въ нашихъ деревняхъ, то, если вы обратитесь къ фабриканту Котову, который первый сталъ дѣлать порядочные рисунки (платки), онъ вамъ разскажетъ, съ какимъ трудомъ достигъ онъ того, чтобы вытѣснить безобразные рисунки.

Итакъ, ясно, что устраненіе рисованія нисколько не оправдывается тѣми цѣлями, которыя мы должны имѣть при общемъ образованіи, которое предполагаетъ развитой вкусъ. Мы не должны забывать, что за рисованіемъ и черченіемъ есть еще большая педагогическая заслуга и значеніе: это — умѣнье изображать предметы видимые по памяти, чтобы это изображеніе намъ потомъ ихъ напоминало. Такое умѣнье развить въ ребенкѣ, показать, что оно для него доступно, очень, мнѣ кажется, важно,—а говоря о черченіи, нельзя не сказать и того, что обученіе черченію есть лучшій способъ открыть двери для преподаванія геометріи.

Обученію новымъ языкамъ не должно мѣшать; но дѣлать его обязательнымъ, по-моему, не слѣдуетъ, и есть, наоборотъ, другіе предметы, которые могутъ быть въ свободные часы предложены. Къ такимъ предметамъ я причисляю усиленное чистописаніе, счетоводство, нѣкоторыя коммерческія знанія

и, наконецъ, ремесла; всѣ эти предметы тоже не должны быть обязательны для учениковъ прогимназій (или городскихъ училищъ). Но для тѣхъ, которые имѣютъ въ виду перейти въ гимназіи, для тѣхъ новые языки должны быть *обязательны*.

Другіе предметы преподаванія въ этихъ прогимназіяхъ: русскій языкъ, низшая грамматика, географія и исторія, наконецъ законъ Божій.

Преподаваніе геометріи страдаетъ тѣмъ недостаткомъ, что на нее смотрятъ какъ на что-то необычайное и недоступное, между тѣмъ, геометрія, въ особенности въ связи съ черченіемъ, составляетъ драгоцѣнный предметъ начальнаго обученія. Многія теоремы доказываются наглядно: при этихъ доказательствахъ глазъ ученика и вниманіе его фиксируется на чертежѣ, и потому нѣтъ причины выдѣлять ихъ изъ курса.

Черченіе непремѣнно должно быть предметомъ преподаванія въ прогимназіяхъ, и я могу только указать на то, что сдѣлано въ школахъ техническаго общества г. Корольковымъ: черченіе начинается даже съ неграмотными, съ весьма мало взрослыми, но достигаетъ великолѣпныхъ результатовъ, при чемъ преподаватель попутно, мало-по-малу, сообщаетъ ученикамъ и геометрическія истины.

Относительно географіи и исторіи скажу, что начало этимъ предметамъ положено уже въ начальныхъ школахъ. Преподаваніе географіи, которымъ должна заняться прогимназія, должно ограничиться преимущественно космографіей и физической географіей; не составляя отдѣльнаго предмета, этотъ предметъ легко можетъ быть соединенъ съ естествознаніемъ, и тогда въ рукахъ одного учителя картина страны по ея геологическому строенію (насколько это возможно), по населенію, по царству растительному и животному, стала бы болѣе живою.

Итакъ, если же мы соединимъ это съ преподаваніемъ естествознанія, то характеристика страны будетъ у насъ живая. Короткій очеркъ политической географіи долженъ здѣсь тоже быть, но онъ весьма легко можетъ быть присоединенъ къ курсу исторіи, гдѣ получитъ интересъ и освѣщеніе.

Относительно исторіи новѣйшая педагогика показала, что эпизодическій и біографическій характеръ есть именно тотъ,

который въ такихъ школахъ умѣстенъ и возможенъ и, разсмотрѣвъ программу городскихъ училищъ, я желалъ бы только большаго примѣненія этого метода, но затѣмъ при значительномъ сокращеніи самой программы.

Перейдемъ къ распредѣленію времени между этими предметами.

Въ прогимназіи не должно быть болѣе 26 недѣльныхъ уроковъ въ школѣ и не болѣе 12 часовъ дома, и дѣлаю это я на томъ основаніи, что выдѣляю для сна 9 часовъ, для ѣды—2½ часа, для гимнастики и прогулки 2½ часа, для туалета 1 часъ, для рекреаціи 2 часа. Затѣмъ, у меня изъ 24 часовъ остается 7 часовъ (въ недѣлю 42 часа), но я считаю необходимымъ, чтобы два раза въ недѣлю, въ среду и въ субботу, были только утреннія занятія. Такимъ образомъ, выходитъ 26 уроковъ въ школѣ и 12 часовъ занятій дома:

По закону Божію . . . . . 6 ур.
» русскому языку и математикѣ по 12 »
» графическимъ предметамъ . . . 9 »
» пѣнію и музыкѣ . . . . . 6 »
» естествознанію . . . . . 9 »
» географіи и исторіи . . . . . 6 »

итого 60, слѣдовательно, въ каждомъ классѣ 20, и остается, слѣдовательно, для необязательныхъ предметовъ 6 недѣльныхъ уроковъ*).

Гимназіи.

Перехожу затѣмъ къ гимназіямъ. Изъ числа окончившихъ курсъ въ прогимназіи, конечно, не всѣ пойдутъ въ гимназіи. Здѣсь опять произойдетъ дѣленіе не насильственное, но указываемое, съ одной стороны, склонностью и способностью ученика, болѣе выясненными, чѣмъ три года тому назадъ, съ другой стороны, обстоятельствами, которымъ каждый, болѣе или менѣе, долженъ подчиняться. Слѣдовательно, если мы убѣждены въ томъ, что въ государствѣ должна быть стро-

*) Шесть часовъ въ трехъ классахъ, конечно, мало для двухъ иностранныхъ языковъ, но имъ будутъ обучаться болѣе способные и болѣе подготовленные ученики, для которыхъ прохожденіе всѣхъ другихъ предметовъ будетъ легче; для нихъ можно назначить добавочные уроки, тѣмъ болѣе, что изъ 20 назначенныхъ здѣсь уроковъ искусствами занято 5 уроковъ въ каждомъ классѣ.

гая и разумно составленная система школъ, долженъ быть пріемникъ, такъ сказать, для этихъ различныхъ категорій, окончившихъ курсъ въ прогимназіи,—то должны сообразить, что одни изъ нихъ прямо перейдутъ въ жизнь и для ихъ дальнѣйшаго образованія должны служить вечерніе и воскресные курсы; другіе прямо изберутъ себѣ профессію и ихъ дальнѣйшее обученіе будетъ задачей средней профессіональной школы, о которой я буду имѣть честь впослѣдствіи представить свои соображенія, наконецъ, тѣ, которые не принуждены теперь же избрать профессію, будутъ продолжать свое общее образованіе.

И здѣсь опять тотъ же вопросъ: если есть эти желающіе учиться дальше, — должны ли мы еще какъ нибудь дѣлить ихъ, какъ дѣлимъ теперь на реалистовъ и классиковъ? Если бы я не видѣлъ другихъ причинъ невозможности, негуманности, несправедливости такого дѣленія, то въ такомъ случаѣ мнѣ пришлось бы пересмотрѣть всѣ выгоды реальнаго или классическаго образованія; но по причинѣ совершенно другого порядка, по причинѣ, истекающей изъ уваженія къ личности, я не могу допустить никакого дѣленія, и потому споръ между реалистами и классиками--для меня споръ безплодный. Мы должны въ этой второй стадіи средняго образованія допускать и требовать того, что содѣйствуетъ общему развитію, и намъ предстоитъ рѣшить вопросъ, какъ, напримѣръ, мы должны смотрѣть на какого нибудь спеціалиста, хотя бы инженера? Что это долженъ быть за человѣкъ? Должны ли мы на него смотрѣть какъ на ловко вычисляющую и хорошо соображающую машину, или же должны и въ немъ, несмотря на его способность вычислять, дѣлать проекты и наблюдать за постройкой мостовъ и дорогъ, признать вмѣстѣ съ тѣмъ и человѣка, члена гражданской семьи, будущаго мужа и отца? Должны ли мы, наконецъ, признать, что, какимъ бы страстнымъ инженеромъ онъ ни былъ, — онъ не можетъ всѣ свои часы, проводимые внѣ постели, исключительно заниматься проектированіемъ, диференціалами, интегралами? Я долженъ допустить въ немъ желаніе жить просто, какъ человѣкъ, удовлетворяться не только своими животными инстинктами, но искать удовлетворенія и моральнымъ инстинктамъ, которые тѣмъ болѣе развиты, чѣмъ

выше нравственный уровень общества. Этотъ инженеръ, теперь только составляющій, вычерчивающій проекты, — завтра будетъ по своей части администраторомъ; онъ можетъ быть членомъ земскаго собранія; онъ можетъ быть поставленъ прямо въ такія условія, гдѣ отъ него потребуется собственное мнѣніе, какъ члена гражданскаго общества. Еще разъ говорю, что и о его частныхъ, его духовныхъ потребностяхъ мы обязаны позаботиться, и это, съ моей точки зрѣнія, тѣмъ болѣе важно, что масса воспитанниковъ, разсѣянныхъ по лицу земли русской, должны сами въ себѣ находить то, что называютъ французы рессурсами, для того, чтобы занять, не скажу праздное, но то время, которое каждый рабочій долженъ дать себѣ въ видѣ отдыха. Если мы, слѣдовательно, не дадимъ всякому такому человѣку нравственной пищи настолько, чтобы онъ умѣлъ въ ней находить для себя занятіе, то въ эти свободные отъ работы часы у него остаются рессурсомъ *карты, вино* и *развратъ,* — и такъ оно на дѣлѣ и есть. Эти три притягательныя силы, съ большей или меньшей напряженностью, наполняютъ свободные часы тѣхъ, у которыхъ нравственныя потребности не развиты, у которыхъ нѣтъ любви къ искусству и въ душу которыхъ воспитаніе не вложило стремленія къ чувству изящнаго. Для того, однако, чтобы это стремленіе къ изящному развилось, я считаю, что древняя литература и знакомство съ тѣми обществами, въ которыхъ она создалась, представляетъ самое лучшее, если не единственное средство.

Переводъ не въ состояніи передать этихъ картинъ:—это страстная арія вдохновеннаго тенора, переданная на фортепіано. Я не говорю, чтобы въ гимназіи можно было прочесть *все*, но можно и по отрывкамъ получить наставленіе, чтобы начать понимать красоты древнихъ авторовъ, а лишать этого учащуюся молодежь мы не имѣемъ права. Конечно, чтеніемъ авторовъ должно и ограничиться преподаваніе древнихъ языковъ въ гимназіи: грамматика настолько должна быть допущена, насколько она нужна; изученіемъ неправильныхъ формъ и вообще всѣхъ тѣхъ тонкостей, которыя, параллельно съ другими науками, уже составляютъ задачу спеціальнаго, университетскаго преподаванія,—вовсе не къ чему утомлять гимназистовъ.

Затѣмъ я перейду къ тому распредѣленію учебнаго времени въ гимназіи, которое желательно по тѣмъ же мотивамъ, о которыхъ я упоминалъ по отношенію къ прогимназіи, т.-е. что учебное время есть *остатокъ* отъ времени на сонъ, ѣду, на необходимый отдыхъ. Сокращая это время нѣсколько для гимназистовъ, я нахожу, что число учебныхъ часовъ въ гимназіи (въ школѣ) не должно превышать 30, а дома 18 часовъ въ недѣлю, съ тѣмъ, чтобы по средамъ и субботамъ не было послѣполуденныхъ уроковъ. Въ преподаваніе я ввожу древніе и новые языки, математику и русскій языкъ, продолжаю естествознаніе и преподаваніе началъ физики и химіи, географію и исторію и для графическихъ предметовъ удѣляю 8 часовъ. Такимъ образомъ у меня образуется 108 часовъ, въ теченіе 4 лѣтъ, и остается еще 12 уроковъ для необязательныхъ предметовъ *).

Затѣмъ я позволю себѣ вернуться къ старому и сказать, что идея о соединеніи реальныхъ и классическихъ гимназій, послѣ первыхъ моихъ сообщеній (я не имѣю права приписывать себѣ чести этой идеи), носится въ воздухѣ. Изъ корреспонденцій «Вѣстника Европы» мы видимъ, что германскіе педагоги приближаются къ такому общему учебному плану; французскіе дѣлаютъ такой же шагъ, отодвигая преподаваніе древнихъ языковъ къ болѣе позднему возрасту и, несмотря на плачъ старыхъ педагоговъ, замѣняютъ древніе языки новѣйшими и выбрасываютъ кропаніе латинскихъ стиховъ. Г. Модестовъ, въ одной изъ своихъ послѣднихъ статей, го-

---

*) Сравнительно съ нынѣшнимъ, въ 5 — 8 классахъ гимназіи распредѣленіе времени было бы слѣдующее (приблизительно):

	Предпол.	Нынѣ.
Законъ Божій	6	5
Русскій языкъ, логика	1	10
Древніе языки	14	49
Новые языки	24	30
Математика	12	13
Естествознаніе	12	8
Географія, исторія	12	11
Графическіе предметы	8	—
	108	116
Въ классѣ	27	29
Необязательные предметы	3	1
	30	30

воритъ, что если бы ему пришлось образовать частное учебное заведеніе, то онъ не дѣлалъ бы различія между классицизмомъ и реализмомъ; наконецъ, сосѣдняя Финляндія уже уничтожила различіе между реальными и классическими гимназіями.

Еще два слова о томъ, что такъ какъ въ гимназіи кончается общее образованіе, то мы имѣемъ право поставить гимназіи нѣкоторыя требованія по отношенію къ тому, что называется направленіемъ. Мы всѣ слишкомъ хорошо знаемъ, что если бы подъ *направленіемъ* мы понимали вытверживаніе какихъ-нибудь азбучныхъ или на вѣру принятыхъ истинъ, то мы ничего бы не достигали; но я думаю, что хорошее преподаваніе исторіи и исторіи литературы въ гимназіи должно имѣть тотъ результатъ, чтобы пробудить въ юношѣ силы для жизни, вѣру въ непреложность прогресса человѣческихъ обществъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поселить въ немъ глубокое убѣжденіе, что прогрессъ обществъ дѣлается не самъ собою, а зависитъ отъ добросовѣстнаго и дружнаго труда всѣхъ и каждаго изъ его членовъ. Этой задачей, мнѣ кажется, каждый изъ преподавателей гимназіи долженъ быть проникнутъ. Если, затѣмъ, мы сократимъ ненужное въ преподаваніи гимназическомъ и достигнемъ болѣе основательнаго приложенія правилъ «много, но не многое», то мы достигнемъ той цѣли гимназическаго преподаванія, а именно, что хорошо подготовленный ученикъ долженъ имѣть знанія, но онъ долженъ быть бодръ духомъ, не долженъ быть утомленъ, долженъ сохранить любознательность и вмѣстѣ съ тѣмъ ему должна быть привита привычка и любовь къ труду.

О приготовленіи учителей гимназій.

Вторую часть моего сообщенія позвольте начать вставочнымъ разсужденіемъ о приготовленіи учителей.

У насъ учредились учительскія семинаріи, есть учительскіе институты, и самъ я, имѣя счастіе пользоваться сотрудничествомъ многихъ изъ людей тамъ образованныхъ, долженъ сказать, что услуга, оказанная этими заведеніями, громадна; но заведеній для образованія учителей гимназій, по-моему, совсѣмъ нѣтъ, а если мнѣ укажутъ на зданіе, около универ-

ситета находящееся, на которомъ написано «историко-филологическій институтъ», какъ на заведеніе, гдѣ приготовляютъ учителей, то я скажу, что оно не имѣетъ никакого права на существованіе, потому что какой бы предметъ тамъ ни преподавался, онъ преподается рядомъ въ университетѣ съ большей полнотой и со всѣми тѣми условіями большаго успѣха, какія вообще носитъ въ себѣ университетское преподаваніе.

Именно, это большое условіе успѣха университетскаго преподаванія заключается въ томъ, что тамъ дѣйствуютъ не только лекціи профессоровъ, но цивилизующее вліяніе окружающей среды, чего ученики подобнаго института, какъ филологическій, лишены.

Я считаю это учрежденіе лишнимъ. Я думаю, что только тогда найдутся должные учителя для среднихъ учебныхъ заведеній, когда дѣло это будетъ поручено университетамъ, и при нихъ учредятся, напр., отдѣльныя семинаріи, существующія въ Германіи, къ которымъ бы допускались молодые люди по окончаніи университетскаго курса. Между тѣмъ, видя и наблюдая, насколько это доступно, за ходомъ преподаванія въ гимназіяхъ, я убѣжденъ, что нужда въ приготовленіи гимназическихъ учителей весьма настоятельна, потому что такіе учителя будутъ снабжены практическимъ умѣньемъ вести классъ, а вмѣстѣ съ этимъ они сумѣютъ болѣе, чѣмъ нынѣшніе учителя, сообразоваться съ своей собственной задачей и съ силами учениковъ и учениць. Я думаю, что хорошая подготовка не позволитъ дѣлать учителю гимназіи того, что послѣдніе постоянно дѣлаютъ, именно: учитель географіи, во всемъ гимназическомъ курсѣ видитъ только географію и воображаетъ, что всѣ ученики и ученицы ничего, кромѣ географіи, не желаютъ знать; то же самое дѣлаютъ нѣмецъ и французъ и преподаватели всѣхъ другихъ предметовъ; отъ этого такое обремененіе уроками и такое восхищеніе вовсе не интересными деталями своего предмета. Это не значитъ, чтобы я считалъ хорошимъ дѣломъ, чтобы всѣ предметы преподавались однимъ учителемъ. Я имѣлъ случай эксперементировать такой порядокъ лѣтъ 20 тому назадъ и скоро убѣдился, что онъ не состоятеленъ *), но, съ другой

*) Этотъ порядокъ классныхъ учителей удобенъ только для начальныхъ школъ.

стороны, я вовсе не думаю, чтобы для каждаго предмета непремѣнно нуженъ былъ особый учитель и, какъ уже сказалъ по поводу прогимназіи о соединеніи физической географіи съ естествознаніемъ и очерка политической географіи съ преподаваніемъ исторіи, точно такъ и здѣсь я совершенно допускаю возможность соединенія въ одномъ лицѣ преподаванія двухъ предметовъ, напр., исторіи съ русской словесностью или политической географіи съ исторіей, но, тѣмъ не менѣе, при этомъ и при всякомъ другомъ условіи, педагогическая подготовка нужна.

Заканчивая сообщенія Е. Н. Андреева о начальныхъ училищахъ и о раздѣленіи гимназій на прогимназіи съ 3-хлѣтнимъ курсомъ и на гимназіи съ 4-хлѣтнимъ, добавимъ отъ себя, что при такой системѣ школы дѣти были бы возможно ближе къ мѣсту жительства родителей. Прогимназіи для 10—13—14-лѣтнихъ могли быть также въ пунктахъ, не особенно удаленныхъ, и только гимназіи для 13—17-лѣтнихъ оказались бы въ центрахъ, другими словами, дѣти оставались бы въ районѣ, возможно не удаленномъ отъ мѣста жительства, что имѣетъ весьма важное значеніе для родителей.

Кромѣ того, въ прогимназіяхъ изъ 3-хъ класовъ можно было бы тремъ учителямъ поручить по классу, съ которымъ учитель переходилъ бы изъ класса въ классъ вмѣстѣ съ учениками, слѣдя каждый за своимъ классомъ и въ то же время преподавая каждый свой предметъ въ остальныхъ двухъ.

Среднія учебныя заведенія другихъ вѣдомствъ.

Обращусь къ нѣкоторымъ заведеніямъ другихъ вѣдомствъ; но долженъ предварить, что вовсе не ставлю себѣ задачей разсмотрѣть всѣ существующія въ Россіи среднія учебныя заведенія различныхъ названій и различныхъ вѣдомствъ, убѣжденный, что если бы я и принялъ на себя такую задачу, то не въ состояніи былъ бы выполнить ее и, вѣроятно, какое-нибудь изъ подобныхъ заведеній было бы мною пропущено,— такъ ихъ много, такъ они разношерстны и разнохарактерны, столько различныхъ гусударствъ въ одномъ государствѣ въ

этомъ отношеніи у насъ находится; поэтому я укажу только на нѣкоторыя изъ наиболѣе извѣстныхъ.

Первыми въ моемъ спискѣ стоятъ военныя гимназіи.

Отъ вступающихъ въ эти гимназіи требуется 10-ти-лѣтній возрастъ, какъ и въ гражданскія гимназіи. Пріемныя условія довольно близки къ тѣмъ, которыя требуются въ послѣднихъ, но тѣмъ не менѣе есть различіе; напр., по русскому языку и по Закону Божію эти требованія значительно слабѣе; требуется подготовка по французскому языку, что въ гимназіи не требуется.

Въ теченіе 7 классовъ нѣтъ ничего спеціальнаго въ курсѣ военныхъ гимназій;—есть нѣкоторое отличіе, но собственно спеціальнаго ничего въ этомъ курсѣ нѣтъ.

Предметы преподаванія въ этихъ гимназіяхъ: Законъ Божій, русскій, французскій и нѣмецкій языки, ариѳметика, алгерба, геометрія, естествознаніе, географія, физика, исторія, рисованіе и черченіе. По сравненію съ гимназіями классическими, здѣсь—отсутствіе древнихъ языковъ; по сравненію съ гимназіями реальными—отсутствіе прикладныхъ предметовъ; но все-таки нѣтъ никакой военной спеціальности, которая бы оправдывала существованіе этихъ гимназій, такъ что онѣ могутъ быть замѣнены обыкновенными заведеніями.

Въ институты и во многія спеціальныя заведенія являются воспитаники военныхъ гимназій же и желательно, чтобы они принесли съ собою одинаковую подготовку, какъ и другіе.

Какъ на странность при томъ же отсутствіи системы, позволю себѣ указать на военныя прогимназіи. Существуютъ онѣ въ томъ же вѣдомствѣ, вызваны тѣми же причинами; тѣмъ болѣе кажется страннымъ, что военныя прогимназіи не составляютъ, какъ слѣдовало бы ожидать, части гимназій: нѣтъ это опять, въ своемъ родѣ, особыя заведенія. Отъ вступающихъ требуется 10-ти-лѣтній возрастъ, но требованіе знаній значительно менѣе для поступленія въ прогимназіи, чѣмъ требованія, узаконенныя для поступленія въ военныя гимназіи: по русскому языку не требуется диктовки, по священной исторіи не требуется разсказовъ, но требуется, наоборотъ, символъ вѣры, котораго отъ вступающихъ въ VII классъ гимназіи не требуется, такъ что здѣсь опять безсистемность.

Морское вѣдомство тоже не хотѣло отстать на этомъ

пути: оно тоже основало отдѣльное морское училище съ особыми опять требованіями: тамъ пріемъ 13-ти лѣтъ, и опять не болѣе, какъ подготовительное среднеобразовательное заведеніе, такъ же какъ и военныя гимназіи тоже только подготовительныя среднеобразовательныя заведенія. По крайней мѣрѣ, въ морскомъ училищѣ я позволю себѣ отмѣтить черту, которую мнѣ пріятно было встрѣтить: составители программы морского училища избавили себя отъ труда выдумывать новую программу. Они прямо сослались на программу, принятую въ общихъ гимназіяхъ.

По числу учебныхъ заведеній и по весьма значительному, числу учащихся, наибольшую массу представляютъ среднія учебныя заведенія духовнаго вѣдомства, т.-е. духовныя училища и духовныя семинаріи съ 6-ти годичнымъ курсомъ, въ которыхъ два курса чисто спеціальные, а четыре общеобразовательные, вступающіе изъ семинаріи въ другія высшія школы всегда ограничиваются этимъ четырехлѣтнимъ курсомъ въ семинаріи. Духовныхъ училищъ въ 1877 году считалось 187 съ 28,373 уч.; семинарій считалось 53 съ 12,471 уч., слѣдовательно, всего въ этихъ 240 заведеніяхъ считается 40,844 уч. Здѣсь 8-ми лѣтній курсъ, какъ и въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія, гдѣ за тотъ же годъ состояло 50 тыс. учащихся. Вы видите, что это заведенія, которыя почти такое же имѣютъ значеніе, какъ и гимназіи. Они могутъ и должны быть сравнены, какъ въ прогимназическомъ, такъ и въ гимназическомъ курсѣ съ классическими прогимназіями и гимназіями; только мнѣ кажется, что преподаваніе древнихъ языковъ въ нихъ сильнѣе, чѣмъ въ классическихъ гимназіяхъ. Затѣмъ, разсматривать эти заведенія, какъ общеобразовательныя, я полагаю, мы имѣемъ тѣмъ болѣе права, что, какъ извѣстно, духовныя семинаріи и духовныя училища вовсе не имѣютъ исключительной цѣли подготовлять священно и церковно служителей.

Я не знаю, сколько выходитъ ежегодно изъ семинарій и сколько поступаетъ въ духовное вѣдомство, но въ земледѣльческомъ институтѣ, напримѣръ, большинство слушателей были изъ воспитанниковъ семинарій. Сколько мнѣ извѣстно, довольно большое ихъ число есть въ технологическомъ институтѣ; они очень усердно наполняютъ медико-хирургическую академію

и, наконецъ, въ самомъ университетѣ отношеніе слѣдующее: въ 1877 году изъ гимназій поступило 290, а изъ семинарій—191; въ 1875 году—изъ гимназій 240, а изъ семинарій—154. Такая большая масса учащихся, поступающая въ другія учебныя заведенія, показываетъ, что мы не можемъ смотрѣть на семинаріи, какъ на исключительно спеціальныя заведенія, а имѣемъ полное право смотрѣть на нихъ какъ на заведенія общеобразовательныя. Затѣмъ, разсматривая программы, но не имѣя подъ рукою росписанія часовъ, я вижу только, что по программѣ преподаваніе Закона Божія въ нихъ сильнѣе, нежели въ гимназіяхъ, точно такъ же, какъ и преподаваніе древнихъ языковъ; но собственно спеціальный курсъ въ семинаріи начинается только съ V класса, а какъ я ужъ сказалъ, въ IV классѣ оканчивается преподаваніе для тѣхъ, которые не желаютъ остаться въ духовномъ званіи. Если, по преподаванію закона Божія и древнихъ языковъ, ученики семинарій сильнѣе даже, можетъ быть, учениковъ классическихъ гимназій, то по отношенію къ другимъ предметамъ: къ языкамъ, къ математикѣ и т. д. они значительно слабѣе. Вообще и самое развитіе ихъ обыкновенно слабо, но я съ удовольствіемъ долженъ засвидѣтельствовать, что, изъ числа моихъ бывшихъ слушателей, я и теперь имѣю пріятныя сношенія съ нѣкоторыми изъ кандидитовъ агрономіи, дѣйствующими на практикѣ и получившими первоначальное свое воспитаніе въ семинаріи. Стоя на той точкѣ зрѣнія, чтобы не связывать никого изъ учащихся, до времени, слишкомъ раннимъ выборомъ, и примѣняя это къ семинаріи, я не вижу никакой необходимости и здѣсь въ чемъ бы то ни было отдѣлять ихъ отъ общеобразовательныхъ, обыкновенныхъ заведеній: прогимназій и гимназій министерства народнаго просвѣщенія, съ тѣмъ, однако, видоизмѣненіемъ, которое я въ нихъ предлагаю, т.-е. чтобы прогимназія сократила свой курсъ на одинъ годъ, сдѣлалась бы заведеніемъ съ трехлѣтнимъ курсомъ, съ реальнымъ характеромъ, съ исключеніемъ древнихъ языковъ и съ преподаваніемъ новыхъ языковъ только для тѣхъ, которые желаютъ поступить въ гимназіи, а чтобы самыя гимназіи съ четырехлѣтнимъ курсомъ сохранили преподаваніе древнихъ языковъ.

Интересы того высокаго сословія, для котораго подготовляетъ въ настоящее время, въ большинствѣ случаевъ, семи-

нарія,—нисколько не пострадаютъ, а только выиграютъ. Мы всѣ согласимся, что изъ всѣхъ призваній призваніе священнослужителя есть такое, которое наиболѣе требуетъ сознательности, которое менѣе, чѣмъ всякое другое, можетъ и должно быть навязано какими нибудь внѣшними условіями. Наша церковь, получивъ начало отъ греческой, вовсе не поставлена въ какое нибудь разобщеніе съ обществомъ: разъ священнослужители—семейные люди, то это обстоятельство связываетъ ихъ чрезвычайно благодатно для сношеній съ обществомъ. Клерикализмъ въ томъ, часто дикомъ видѣ, какъ онъ представляется на Западѣ, у насъ, вообще говоря, не мыслимъ; но нужно же быть, мнѣ кажется, послѣдовательнымъ, и если мы не дѣлаемъ изъ нашихъ священно-служителей касты если мы дѣлаемъ свободнымъ выходъ изъ этого сословія и если, съ другой стороны, не запираемъ входа въ него,—то нѣтъ ни малѣйшей причины дѣтей этихъ священно служителей, въ ихъ воспитаніи, отдѣлять отъ другихъ, если бы для этого не было какой нибудь настоятельной потребности.

Къ сожалѣнію, есть мнѣніе, что нужно, чтобы съ самаго начала лица, которыя впослѣдствіи будутъ священно служителями получали другое направленіе. Я позволю себѣ сослаться на автобіографію весьма извѣстной личности, Рэнана, сослаться на фактъ общеизвѣстный, чтобы показать, что та цѣль, которая, конечно, имѣется при этомъ въ виду, такимъ исключительнымъ воспитаніемъ вовсе не достигается; мы знаемъ, къ сожалѣнію, что очень часто достигается, цѣль противоположная. Съ другой стороны мы всѣ, разумѣется убѣждены, что не только духовныя училища и семинаріи нуждаются въ религіозно-нравственномъ воспитаніи, но и всѣ другія заведенія должны быть проникнуты этимъ направленіемъ. А въ такомъ случаѣ остается, слѣдовательно, только нѣкоторая спеціальная подготовка, и ежели для церковно-служителей достаточно курса духовныхъ училищъ, то въ такомъ случаѣ обыкновенная прогимназія съ добавочнымъ потомъ годовымъ курсомъ, приспособленнымъ къ избранной ими спеціальности, а для священно-служителей—курсъ обыкновенныхъ гимназій съ 2-хъ или 3-хъ лѣтнимъ высшимъ спеціальнымъ курсомъ, совершенно удовлетворятъ потребностямъ этого званія. Передача же учениковъ духовныхъ училищъ и семинарій въ про-

гимназіи и гимназіи подѣйствуетъ выгодно на ихъ успѣхи и развитіе уничтожитъ то различіе, которое въ концѣ-концовъ привело къ весьма тяжелой для нихъ развязкѣ, а именно, что имъ, черезъ нѣсколько лѣтъ допущенія, былъ закрытъ доступъ въ университеты, и они, просидѣвъ довольно долго въ семинаріи, должны были добывать себѣ аттестаты зрѣлости въ гимназіяхъ. Конечно, ничего, кромѣ горя, огорченія и раздраженія подобный способъ веденія воспитательнаго дѣла въ молодой душѣ произвести и оставить не можетъ.

Мы имѣемъ въ Петербургѣ два высшія заведенія, существующія на совершенно особыхъ правахъ, назначенныя для привелегированныхъ лицъ,—заведенія, спеціальныя по своимъ старшимъ классамъ: это училище правовѣдѣнія и лицей, вмѣщающіе въ себѣ среднія и высшія учебныя заведенія. Въ памятной книжкѣ училища правовѣдѣнія я нашелъ слѣдующія цифры. Изъ 27 учащихся старшаго класса, оканчивающихъ курсъ,

5	имѣли	18	лѣтъ
10	»	19	»
7	»	20	»
4	»	21	»
1	»	22	»

Производя вычисленіе надлежащимъ образомъ, я полагаю, что средній возрастъ есть $19^1/_2$ лѣтъ; прибавьте къ этому $^1/_2$ года или даже годъ до окончанія курса, и получается, что молодой человѣкъ, воспитанный въ этомъ училищѣ, будетъ имѣть $20^1/_2$ лѣтъ и онъ будетъ пользоваться правами не только университетскими, но правами значительно высшими, которыя замѣняютъ 3 года лишней службы, по крайней мѣрѣ, по отношенію полученія чина.

Возрастъ вступающихъ въ другія школы изъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія, по свѣдѣніямъ лица, вполнѣ компетентнаго, г. предсѣдателя ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, можно принять 19 и 20 лѣтъ. Итакъ, въ одномъ и томъ же государствѣ мы видимъ, что въ одномъ заведеніи совершенно кончаютъ ученіе и пріобрѣтаютъ весьма большія права, а въ цѣломъ рядѣ другихъ заведеній кончаютъ только среднее образованіе и предстоитъ еще тянуть четыре-пять лѣтъ школьной лямки и по-

лучить права, въ концѣ-концовъ, гораздо меньшія... Я полагаю, что это опять не такой результатъ, къ которому можно было бы совершенно хладнокровно относиться. Что-нибудь здѣсь да не совсѣмъ правильно, не совсѣмъ удобно! И если одни сумѣютъ хладнокровно отнестись къ такой неравномѣрности, то нельзя ручаться, что во многихъ такая неравномѣрность произведетъ впечатлѣніе, далеко не благопріятное.

Оставляя въ сторонѣ этотъ вопросъ, обратимся къ продолжительности курса: для будущихъ юристовъ, отъ которыхъ требуется, какъ вамъ извѣстно, спеціально весьма серьезное классическое образованіе, девятилѣтній курсъ обученія, начиная съ 9-лѣтняго возраста, долго считался достаточнымъ для средняго и высшаго образованія; впослѣдствіи, какъ видно изъ новыхъ правилъ, прибавленъ еще одинъ приготовительный классъ, и, стало-быть, все число лѣтъ обученія уже не 9, какъ было прежде, а 10, т.-е. на 2, даже на 4 года менѣе, чѣмъ въ гимназіи и университетѣ, хотя мнѣ неизвѣстно, чтобы оно настолько отличалось отъ университетскаго, чтобы нужно было признать учениковъ училища правовѣдѣнія особенно способными къ прохожденію той службы, къ которой они предназначаются *). Кромѣ того, ратуя за то, чтобы окончательное избраніе спеціальности было отдалено какъ можно дальше, я не могу не обратить вниманія, что и здѣсь выборъ спеціальности рѣшается весьма рано: съ десяти лѣтъ рѣшается, что тотъ или другой мальчикъ будетъ юристомъ.

Далѣе у меня записаны кое-какія свѣдѣнія о московскомъ *коммерческомъ* училищѣ и о здѣшнемъ: они также представляютъ, въ своемъ родѣ, особыя заведенія. Въ московскомъ коммерческомъ училищѣ курсъ 8-лѣтній, пріемъ въ 11 лѣтъ. Отъ гимназической программы оно отдѣляется замѣтно въ четвертомъ классѣ, гдѣ вводится англійскій языкъ, а затѣмъ спеціальные предметы мы находимъ только въ седьмомъ и восьмомъ классахъ.

Коммерческое училище въ Петербургѣ имѣетъ семилѣтній курсъ съ тѣми же правами, какъ и коммерческое училище московское **).

---

*) По службѣ училище правовѣдѣнія даетъ права магистровъ, IX классъ, конечно, только по службѣ, а не по знаніямъ или развитію.

**) Въ Петербургѣ уже учреждено (петровское), а въ Москвѣ учреждается новое коммерческое училище; они тоже соединяютъ общее (прогимназическое) и спеціальное образованіе.

Для меня совершенно ясно, что съ правильнымъ устройствомъ прогимназій должны основаться профессіональныя школы для тѣхъ учениковъ прогимназій, которые окончили курсъ и не желаютъ продолжать образованія въ общихъ заведеніяхъ, а желаютъ или призваны избрать себѣ занятіе ранѣе.

Если бы мы захотѣли перечислить всѣ школы, то натолкнулись бы на массу примѣровъ, изъ которыхъ увидѣли бы, что у насъ и въ одномъ вѣдомствѣ существуютъ заведенія различныхъ системъ, а тѣмъ болѣе въ различныхъ вѣдомствахъ: каждое вѣдомство, чувствуя нужду въ какомъ-нибудь спеціальномъ для себя заведеніи, какъ будто съ какимъ-то наслажденіемъ игнорируетъ, что оно живетъ въ странѣ, не вчера начавшей учиться, что въ этой странѣ есть кое-какія школы; оно не желаетъ этого знать, а желаетъ сызнова, съ малолѣтства, обучать дѣтей для себя только, хотя мы видимъ, что ничего въ этой подготовкѣ спеціальнаго особенно нѣтъ. Дѣлая это, оно вообще не сообразуется съ программой, принятой въ другихъ заведеніяхъ,—какъ бы льстится тѣмъ, что оно свою особенную программу изобрѣло и выдумало, и я думаю, что морское училище пріятно выдѣляется тѣмъ, что избавило себя отъ этого труда и этимъ нѣсколько облегчило своихъ учениковъ при переходѣ въ другія заведенія, если послѣ двухъ-трехъ лѣтъ окажется, что они желаютъ перейти въ другое заведеніе, или если бы ученики гимназій захотѣли перейти въ морское училище. Въ другихъ заведеніяхъ этого нѣтъ, и часто случается, что ученикъ годится по русскому языку, а не годится по ариѳметикѣ, или наоборотъ, и тогда опять хлопочи, отдавай въ приготовительный пансіонъ или нанимай учителя, между тѣмъ интересы такихъ переходящихъ учениковъ весьма существенны.

Съ окончаніемъ гимназическаго курса, нынѣ 8-лѣтняго, а по-моему семилѣтняго, съ тѣмъ, чтобы курсъ прогимназіи былъ около 3 лѣтъ,—молодой человѣкъ оканчиваетъ среднее образованіе.

Если пріемъ 10-ти лѣтъ и курсъ восьмилѣтній, молодой человѣкъ не можетъ кончить его ранѣе 18 лѣтъ. Статистическія данныя показываютъ, что только малая часть учащихся

успѣваетъ въ этомъ, а большинство проводятъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ значительно дольше, какъ я уже сказалъ, около двухъ лѣтъ болѣе, вслѣдствіе чего, въ то время какъ мы начинали уже нести на себѣ житейскія обязанности, начинали сами кормиться, теперь мы встрѣчаемъ на скамьяхъ высшихъ учебныхъ заведеній весьма почтенныхъ молодыхъ людей, 23—26 лѣтъ. Спрашивается, выгоднѣе ли, благопріятнѣе ли такой результатъ? Этотъ вопросъ нужно разсматривать съ точки зрѣнія экономической и съ точки зрѣнія нравственной. Съ точки зрѣнія экономической для меня несомнѣнно то, что лишніе два-три года на школьной скамьѣ есть лишній расходъ. Кѣмъ бы этотъ расходъ не оплачивался,—государствомъ ли помощью стипендій, благотворительными ли общественными вспомоществованіями посредствомъ баловъ, спектаклей или другихъ пожертвованій, родителями ли изъ ихъ большихъ или малыхъ источниковъ дохода,—во всякомъ случаѣ это расходъ положительный, и я думаю, не преувеличивая, можно сказать, что на каждаго этотъ расходъ составитъ не менѣе 300 руб. въ годъ. Это положительная часть расхода, но есть еще другая часть расхода, отрицательная,—это то, что молодой человѣкъ долженъ бы быть въ эти годы ужъ самъ производительной силой, какъ это и было въ прежнія времена: онъ уже не поглощалъ, а производилъ самъ и увеличивалъ богатство страны, вмѣсто того, чтобы уменьшать его, какъ въ настоящее время. Я былъ бы согласенъ на это увеличеніе расхода, если бы накапливаемый въ юношѣ, такимъ образомъ, капиталъ былъ настолько производительнѣе, насколько болѣе дѣлаетея на него затратъ и насколько дольше страна лишается его услугъ. Но вѣдь на дѣлѣ вовсе не такъ: число накапливаемыхъ знаній,—я смѣю это утверждать,—не только не увеличилось, а скорѣе уменьшилось, и это не мое только, можетъ быть, слишкомъ пессимистическое мнѣніе, но мнѣніе многихъ лицъ, имѣющихъ дѣло съ учениками высшихъ школъ. Такимъ образомъ этотъ положительный и отрицательный расходъ, по-моему, совершенно не оправдывается.

Обращаясь затѣмъ отъ экономической къ нравственной сторонѣ вопроса, я вижу, во-первыхъ, какъ непреложный результатъ слишкомъ большой продолжительности курса, то,

что многіе его не выдерживаютъ. Въ гимназіи только 15% достигаютъ до послѣдняго класса; число оканчивающихъ еще меньше. Въ университетѣ, кажется, въ 1877 году разница между первымъ и послѣднимъ курсомъ такая, что уходитъ болѣе 40%; въ технологическомъ институтѣ разница между первымъ курсомъ и числомъ оканчивающихъ курсъ студентовъ больше 60%. Сколько мнѣ извѣстно, въ медицинской академіи это число еще значительно больше.

Всѣ эти студенты уходятъ, а изъ нихъ многіе потому только, что ни у нихъ, ни у ихъ семействъ, издержавшихся для ихъ содержанія въ теченіе довольно большого количества лѣтъ, не хватаетъ больше средствъ. Пробиваются они перепиской или уроками, которыхъ цѣна упала; но подъ конецъ всего этого не хватаетъ, и человѣкъ, который, можетъ быть, изъ-за тѣхъ же уроковъ просидѣлъ два-три года лишнихъ, бросаетъ учиться и бросаетъ, конечно, не съ добрымъ чувствомъ.

О подготовкѣ.

Остановлюсь, прежде всего, на общемъ вопросѣ и соображеніи, что такое должны мы понимать подъ хорошей подготовкой? Должны ли мы подъ этимъ словомъ понимать только извѣстную сумму знаній или извѣстное развитіе, которое школы намъ должны давать? Если бы мы, устраивая какое-нибудь техническое заведеніе, задались подготовкой, которую желаемъ имѣть отъ школъ, и вдругъ бы оказалось, что для достиженія этой подготовки нужно или слишкомъ продолжительное время, слѣдовательно вступленіе въ слишкомъ позднемъ возрастѣ, или же такое напряженіе силъ учащихся, отъ котораго пострадало бы и физическое, и нравственное ихъ здоровье, то очевидно, что отъ такой подготовительной программы мы должны были бы отказаться. Точно такъ же, если бы мы бросились въ другую сторону и дали для подготовительныхъ заведеній задачу слишкомъ легкую, то мы поступили бы неправильно, такъ какъ наши техническія заведенія получали бы молодежь, не пріученную къ работѣ и излѣнившуюся.—Есть, стало-быть, извѣстная средина, которая должна быть соблюдена, и всякій, видѣвшій дѣтей въ школѣ, знаетъ, что вреденъ какъ излишекъ занятій, такъ и недо-

статокъ ихъ, ведущій къ скукѣ, къ тому, что ребенокъ не знаетъ, что съ собою дѣлать.

Въ настоящее время и давно уже слышатся постоянныя жалобы на то, что учащіеся обременены, что отъ этого страдаютъ ихъ физическія силы, и въ частныхъ кружкахъ и въ печати указывается на необходимость облегченія. Чѣмъ же мы должны руководствоваться въ опредѣленіи того, сколько можетъ быть отдано времени на ученье?

Я не буду останавливаться на распредѣленіи между какими и какими часами должно происходить то или другое занятіе, но скажу, наприм., что считаю важнымъ и на что уже отчасти указалъ, что, принимая первые утренніе уроки въ 3 часа, считаю совершенно необходимымъ до начала слѣдующей серіи уроковъ, т.-е. до полудня, по крайней мѣрѣ, часовую остановку, изъ которой полчаса должны быть отданы на гимнастику. Я придаю этому такое важное значеніе, основываясь на опытѣ, сдѣланномъ мною 16 лѣтъ тому назадъ въ одномъ воспитательномъ заведеніи, гдѣ было 150 мальчиковъ. До моего поступленія, тамъ было 5 учебныхъ часовъ утромъ, раздѣленныхъ промежуткомъ въ полчаса. Гимнастика тамъ велась слѣдующимъ образомъ,—я считаю себя достаточно компетентнымъ, чтобы сказать, что она велась неразумно:—учитель пріѣзжалъ два раза въ недѣлю послѣ обѣда на 1 часъ. Я замѣчалъ, что ученики во время уроковъ послѣ завтрака были очень невнимательны, въ чемъ убѣждали постоянныя жалобы учителей; состояніе здоровья учениковъ было дурное, и въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ не было менѣе 10 мальчиковъ въ лазаретѣ. Я рѣшился перемѣнить это и достигъ, несмотря на нѣкоторое сопротивленіе со стороны хозяйственной части заведенія, того, что послѣ трехчасовыхъ уроковъ, утромъ. прислуга вносила гимнастическое платье въ залъ, мальчики переодѣвались въ теченіе 10 минутъ и въ теченіе получаса дѣлали гимнастику. Послѣ того они получали завтракъ и еще имъ оставалось четверть часа для отдыха. Едва это было сдѣлано, какъ всѣ преподавалети явились ко мнѣ съ вопросами, что я сдѣлалъ съ учениками? Шалости прекратились, ученики сдѣлались внимательны.

Все это объясняется очень просто и объясненіе это каждый занимающійся можетъ взять изъ своей собственной жиз-

ни. Стоитъ, въ самомъ дѣлѣ, пройтись или сдѣлать небольшую домашнюю гимнастику, чтобы умственный трудъ, который казался тяжелымъ, опять сдѣлался для насъ возможнымъ и относительно легкимъ. Я тоже приписываю огромное значеніе непремѣнной обязательной прогулкѣ передъ обѣдомъ въ теченіи, по крайней мѣрѣ, часа, несмотря ни на какую погоду и несмотря даже на легкое нездоровье.

Одновременно со введеніемъ гимнастики утромъ, я ввелъ въ томъ же заведеніи эту прогулку передъ обѣдомъ. Санитарный результатъ былъ тотъ, что въ теченіе той зимы, когда порядокъ этотъ былъ введенъ, не было никогда болѣе трехъ человѣкъ больныхъ. Учащіеся расцвѣли лицомъ.

Если мы посмотримъ, какъ ведутъ свою жизнь учащіеся въ ученой, старой, почтенной Германіи, и если мы зададимъ себѣ вопросъ, отчего они, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, такъ много работаютъ, то мы найдемъ причину этого въ правильномъ распредѣленіи какъ рабочаго дня, такъ и занятій въ теченіе недѣли. Въ Гейдельбергѣ въ воскресенье ни одинъ ученый никогда не работаетъ: всѣ гуляютъ, старые и молодые, а въ школахъ вездѣ существуетъ правило: давать отдыхъ въ теченіи двухъ часовъ послѣ обѣда. Послѣ этого отдыха ученики и учащіе съ болѣе свѣжими силами принимаются за работу и все то, что кажется потеряннымъ, съ избыткомъ вознаграждается. Каждый знаетъ, что стоитъ полчаса отдохнуть, чтобы послѣ, въ слѣдующіе полчаса, сдѣлать то, что съ утомленнымъ мозгомъ не удалось бы сдѣлать и въ два часа.

О высшихъ школахъ.

Для высшей школы необходимо знать, съ какимъ персоналомъ она имѣетъ дѣло; это нужно ей для того, чтобы знать какъ вести преподаваніе, и для того чтобы знать, какъ вести дисциплинарную часть заведенія. Прошу не понимать этого выраженія въ какомъ-нибудь жесткомъ смыслѣ: порядокъ вездѣ нуженъ. Между тѣмъ, этотъ возрастъ таковъ, что тутъ каждый годъ много значитъ, и вести юношу отъ 17 до 20 и 21 года совершенно не то, что вести юношу отъ 20 до 24 и 25 лѣтъ. Наши и, сколько помнится, всѣ европейскіе законы устанавливаютъ срокъ совершеннолѣтія на двадцать пер-

вомъ году;—только, слѣдовательно, послѣ этого возраста юноша становится полноправнымъ гражданиномъ. Я полагаю, что для высшей школы важно знать, изъ кого состоитъ большинство ея слушателей; важно потому, что хотя ни способы преподаванія, ни дисциплина высшей школы не могутъ быть тожественны со способомъ преподаванія и дисциплиной школы средней; но между полной свободой, которая представляется молодому человѣку, уже подготовленному къ самостоятельной работѣ, и тѣмъ стѣсненіенъ, которому подверженъ ученикъ средняго учебнаго заведенія, должна быть переходная ступень, и эту степень съ надлежащей деликатностью и тактомъ и слѣдуетъ провести въ высшей школѣ. Но какъ же ей поступать, когда она не можетъ оріентироваться и не можетъ объединиться? Высшая школа имѣетъ задачей научить работать:—это ея обязанность, иначе она не исполняетъ своего призванія; но для того, чтобы *научить*, необходимо, положительно необходимо имѣть нѣкоторую *власть* надъ учащимися, нѣкоторыя обязательства высшая школа должна налагать на своихъ слушателей! Эти обязательства снимутся впослѣдствіи, когда они сдѣлаются совершенно самостоятельными, но еще разъ, пока они еще не научились работать, высшая школа должна быть облечена извѣстною властью. Эта власть, научно дисциплинарная, конечно, иначе должна примѣняться къ юношѣ 17 и 18 лѣтъ и къ юношѣ 21 или 22 лѣтъ: — то, что легко переносится въ первомъ возрастѣ, и что составляетъ значительное облегченіе по сравненію съ тѣмъ режимомъ, къ которому ученикъ привыкъ въ гимназіи,—то въ 23, въ 24 года составляетъ для личности великовозрастной, уже и по закону совершеннолѣтней, если и немногимъ больше знающей—раздражительное обремененіе.

Отсюда постоянно происходятъ между студентами и профессорами столкновенія; идутъ жаркіе споры въ совѣтахъ, результатомъ которыхъ, въ концѣ-концовъ, являются разныя послабленія, начинающіяся въ видѣ частныхъ изъятій и наконецъ становящіяся правилами, если не письменными, то обычными; результатъ тотъ, что кончающіе курсъ высшихъ школъ, не желающіе ничему подчинить себя въ теченіе школьнаго времени, и въ жизнь выходятъ съ полнѣйшимъ убѣжденіемъ, что никакое обязательство для нихъ необязательно.

Я позволю себѣ, говоря объ этомъ, остановиться на одномъ обстоятельствѣ, на которое, въ теченіи этого лѣта, 1880—1 г., обращено было вниманіе, конечно, всего русскаго общества, именно на вопросѣ о бракѣ студентовъ. Признаюсь, женатый студентъ для меня есть явленіе ненормальное: нужно бѣжать на лекцію, или въ лабораторію, а тутъ няньчиться съ ребенкомъ: это правильнымъ считаться не можетъ. И потому, разсматривая дѣло только съ этой точки зрѣнія, естественно запретить бракъ студентамъ; но когда вы, съ другой стороны, знаете, что эти студенты—молодые люди 23—25 лѣтъ, то запрещеніе брака должно представляться нѣсколько страннымъ; конечно, мы можемъ бракъ 24-хлѣтняго юноши, чуть не мальчика, считать слишкомъ раннимъ вообще; но тѣмъ не менѣе, есть очень много счастливыхъ супружествъ, начавшихся весьма рано.

Поэтому я не думаю, чтобы тотъ возрастъ, который въ настоящее время считается среднимъ для вступленія въ высшее учебное заведеніе, былъ нормальнымъ и правильнымъ; я думаю, что всѣ условія, напротивъ, какъ экономическія, такъ и нравственныя, условія, выгодныя для самого общества, условія, хорошаго занятія въ высшей школѣ и хорошаго веденія ея,—требуютъ значительнаго пониженія возраста, въ которомъ въ настоящее время кончаютъ у насъ молодые люди свое среднее образованіе.

Замѣчу еще, что, можетъ быть, скажутъ, что болѣе поздній возрастъ даетъ большую гарантію въ болѣе вѣрномъ выборѣ спеціальности въ высшей школѣ; но я, въ мое время, между моими товарищами, не припомню такой массы шатаній отъ одной спеціальности къ другой, какую мнѣ приходилось зачастую видѣть въ послѣднее время между молодежью, такъ что я насчиталъ, въ извѣстныхъ мнѣ молодыхъ людяхъ, двѣ, три, четыре перемѣны спеціальности. Разъ доведенный до такого возраста, когда учиться въ школѣ надоѣло, молодой человѣкъ бросаетъ одну спеціальность, переходитъ къ другой безъ всякой основательной причины, потому что начинаетъ ко всему относиться скептически и раздраженно. Какъ же сдѣлать, чтобы понизить этотъ возрастъ, чтобы скорѣе намъ, странѣ безпорно бѣдной, — получить готовыхъ дѣятелей? Я уже имѣлъ честь говорить объ этомъ: не столько нужно стре-

миться къ тому, чтобы уменьшить требованія на экзаменахъ, но нужно увѣриться скорѣе въ томъ, что масса деталей лингвистическихъ, масса историческихъ и географическихъ именъ, которыя вызубриваются, должна быть выброшена, тогда естественно мы сократимъ прохожденіе курса и оставимъ головы нашихъ юношей болѣе свѣжими, а тѣла ихъ болѣе здоровыми, чѣмъ тѣ, что школы даютъ намъ въ настоящее время, и это откликнется благодатно и на нашихъ высшихъ школахъ.

Преподаваніе практики.

Если мы съ довѣріемъ обращаемся къ медикамъ, то потому, что знаемъ, какъ эти господа учились и потому, что мы знаемъ, что ихъ учителя, будучи весьма развитыми людьми, вмѣстѣ съ тѣмъ превосходные *практики*.

Мы убѣждены, что профессора въ клиникѣ своимъ ученикамъ передавали свои практическія знанія и практическую мудрость, которая громадна. Эта постоянная связь клиницистовъ съ практикой и дѣлаетъ ихъ преподаваніе цѣлесообразнымъ. Но если мы перейдемъ къ составу преподавателей въ другихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, то я ни въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній не встрѣчаю правильныхъ обязательныхъ отношеній профессоровъ къ *практикѣ*. Я знаю, что во многихъ случаяхъ это общеніе съ *практикой* существуетъ: профессора призываются какъ эксперты въ комиссіи, на выставки, или же принимаютъ техническія мѣста, и такіе случаи очень счастливы для учениковъ, потому что разъ, когда преподаватель коснулся практики того предмета, который онъ преподаетъ, то его курсъ немедленно оживляется; но я все-таки утверждаю, что это только случай, а правильная организація нигдѣ и ни въ чемъ не можетъ основываться на случайности.

Что касается значенія, которое такое общеніе съ практикой имѣетъ для преподавателя, то я позволю себѣ привести здѣсь отзывъ одного изъ моихъ молодыхъ товарищей по земледѣльческому институту, послѣ того, какъ онъ сдѣлалъ поѣздку по Россіи. Изъ этой поѣзди онъ вынесъ такое грустное убѣжденіе, что все, что онъ преподавалъ по земледѣлію въ земледѣльческомъ институтѣ, вовсе преподавать не нужно,—что до такой степени еще болѣе важные вопросы пред-

стоятъ въ сельскомъ хозяйствѣ, что спорить о томъ, въ растворѣ или не въ растворѣ принимаются питательныя вещества растеніями изъ почвы,—для насъ очень далеко. При существующемъ порядкѣ, существованіе многихъ каѳедръ и чтеніе лекцій въ Петербургѣ является аномаліей; напр., въ Петербургѣ нѣтъ винокуренныхъ и сахарныхъ заводовъ и только за Москвой начинаются сахарные заводы; работаютъ они *только* зимой. Какъ же профессору читать живо о практикѣ сахароваренія, когда онъ все время производства прикованъ къ каѳедрѣ? Очевидно, что онъ долженъ пробавляться только тѣмъ знакомствомъ съ производствомъ, которое пріобрѣлъ, приготовляясь къ каѳедрѣ, а между тѣмъ и самъ человѣкъ долженъ идти впередъ, такъ же какъ и наука. Вслѣдствіе этого, каждый профессовъ, поставленный въ такія ненормальныя условія, непремѣнно чувствуетъ себя не въ своей сферѣ, говоря о практическихъ пріемахъ производства по нѣмецкимъ книжкамъ, авторы которыхъ и сами не всегда видѣли описываемое производство; онъ не видѣлъ пріемовъ, въ книжкахъ описанныхъ, онъ ихъ не знаетъ, не можетъ передать ихъ слушателямъ и объяснить ихъ значенія; ему приходится скользить по поверхности.—Когда же приходится заняться теоретической частью, то тутъ онъ на мѣстѣ, онъ охотно распространяется, пускается въ дебаты, и преподаваніе дѣлается оживленнымъ и увлекаетъ слушателей на ту же самую дорогу, по которой идетъ самъ; онъ даетъ формулы, теоретически оправдывая ту или другую и часто совершенно забывая о томъ, что *практика* иногда ни одной изъ этихъ формулъ не знаетъ и знать не хочетъ и создала свою сокращенную, а между тѣмъ профессоръ, если бы даже хотѣлъ, то не можетъ — у него отнята возможность опредѣлить, гдѣ корень несогласія теоріи съ практикой.

Такимъ образомъ, я осмѣливаюсь утверждать, что уже на студенческихъ лавкахъ молодые люди получаютъ ложное направленіе, слишкомъ теоретическое, и не вводятся профессорами, въ большинствѣ случаевъ, въ практику того дѣла, которое они имъ преподаютъ. Выходя съ такой подготовкой изъ учебныхъ заведеній, они встрѣчаются съ практикой или, вѣрнѣе, практика встрѣчаетъ ихъ—въ этомъ нужно признаться—не ласковой матерью, а злой мачехой.

типо-лит. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К° Москва.